

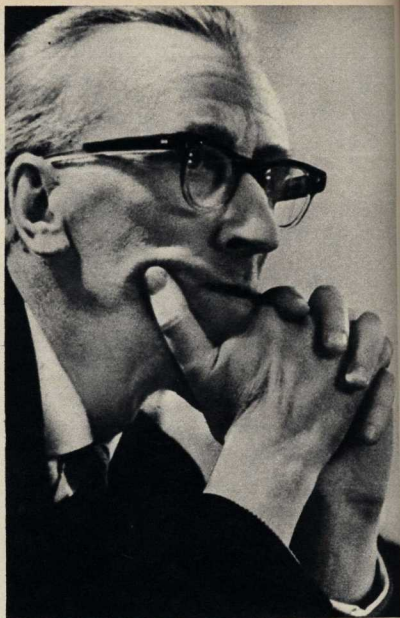

№ 15 АВГУСТ 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

Среди выступавших на XVI съезде комсомола был замечательный комсомолец, страстный провозвестник эстетической культуры Дмитрий Борисович Кабалаевский. Мы перепечатаем Дмитрия Борисовича на основе его выступления на секции по эстетическому и нравственному воспитанию молодежи, которая работала в рамках съезда ВЛКСМ, подготовив для читателей нашего журнала статью о роли законов красоты, о значении прекрасного в духовном, творческом росте советской молодежи.

ЖИЗНЬ. МОИМОТВО. ЖИЗНЬ. ЧЕЛОВЕК.

Вряд ли нужно доказывать, что проблемы эстетического и нравственного воспитания имеют самое прямое отношение ко всей молодежи, к каждой девушке, каждому юноше, каждому подростку, даже если не все они и не всегда отдадут себе в этом отчет.

Вопросы эстетического воспитания выходят сейчас на первый план, они тесно связаны с идейным, интеллектуальным и особенно нравственным воспитанием детей, молодежи. Непрерывно растет число людей самых разных профессий, стремящихся принять посильное участие в практическом решении этих вопросов. Относится это и к людям искусства: никогда еще в таком числе и так активно они не участвовали в практической работе по эстетическому воспитанию юных, как участвуют сегодня.

Но само существо, смысл и значение эстетического воспитания часто понимаются у нас еще неверно, сводится лишь к стремлению познакомить молодое поколение с искусством, дать ему какое-то количество знаний из области художественной культуры. Ведь именно такое — сумненное, обедненное и, в итоге, искаженное понимание эстетического воспитания влечет за собой нередко недооценку его, вынесение за рамки того бесспорно обязательного, что должно входить в состав духовной культуры человека.

Эстетика выходит сейчас далеко за пределы искусства, вторгаясь буквально во все области жизни. Из науки только лишь об искусстве эстетика превращается в наше время в науку о законах красоты, по которым, как это в свое время говорил К. Маркс, должно строиться человеческое общество. А поскольку законы красоты распространяются абсолютно на все области материальной и духовной деятельности человека, то зная эти законы, понимать их внутреннюю сущность, владеть ими и соизмерять с ними всю свою жизнь должен каждый человек, каждый член общества, независимо от своей профессии.

Ведь законам красоты подвластны все области человеческого труда; вся обстановка, в которой люди живут, включая внешний вид помещений, городов и сел, улиц и площадей. Этим законам подвластны все отношения между людьми, нравственность человека, его отношение к жизни.

Но, говоря о законах красоты, нельзя забывать о том, что существуют и «законы уродства», веками создававшиеся в обществе, основанном на несправедливости, на подчинении и эксплуатации человека человеком.

Борьба против «законов уродства», за торжество законов красоты — это смысл и содержание борьбы за наше будущее, это условие успешного продвижения вперед к этому будущему.

Из понимания эстетики как науки о законах красоты, по которым строится жизнь, вытекает и верное понимание задач эстетического воспитания,

ДМИТРИЙ КАБАЛАЕВСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

**№ 15 [1037]
АВГУСТ
1970**

«Комсомольским организациям усилить эстетическое воспитание юношей и девушек. Следует помогать им в усвоении принципов марксистско-ленинской эстетики, формировать высокие художественные вкусы, учить правильно, с классовых позиций оценивать произведения литературы и искусства».

Из резолюции XVI съезда ВЛКСМ.

ная воспитания в человеке способности оценивать любое проявление жизни и строить жизнь в соответствии с законами красоты...

Однако, если при такой постановке вопроса ясно, что эстетика не ограничивается изучением искусства, а эстетическое воспитание не ограничивается приближением человека к искусству, то бесспорным остается то, что искусство, как наиболее полная форма выражения эстетического содержания жизни и человека, является опорой эстетики и, следовательно, опорой эстетического воспитания.

Искусство, особенно активные формы занятия искусством с детских лет — будь то литература, музыка, рисование или театр — возбуждает в человеке творческую фантазию, развивает в нем творческое начало. Именно в этом первоисточнике, важнейшее значение всеобщего художественного воспитания юных поколений.

Недавно на очень серьезном совещании один выступавший товарищ обвинил нашу школу в том, что она ориентирует учащихся преимущественно на профессии инженеров, врачей, ученых, деятелей искусства и т. п. «Надо», — сказал он, — вызывать у школьника интерес также к профессии металлурга, агронома, рабочего, колхозника и к другим «творческим» профессиям.

Школьникам, подросткам, молодежи нужно внушать другую мысль, внушать ее не в порядке пропаганды той или иной профессии, в процессе так называемого «профориентирования», а по-настоящему, как мысль о важнейшем свойстве человека, его жизни и труда, свойстве, определяющем его ценность как члена общества, — мысль о том, что в любой области деятельности, в любой профессии можно открывать новые миры, обогащая свое общество, свой народ, может быть, даже все человечество. И в любой области можно ограничиться лишь выполнением минимальных требований инструкции «от» и «до».

Мы не можем назвать плохим того учителя, который добросовестно передает ребятам весь объем знаний, предусмотренный учебной программой Министерства просвещения. Но сравните его с другим учителем, который, может быть, ночами не спит в поисках материалов и педагогических приемов, способных вызвать у ребят стремление выйти за рамки учебника и открыть для себя нечто новое, увлекательное.

И сразу же станет ясно, что такое творчески работающий учитель и что такое учитель, формально относящийся к своим обязанностям.

А разве скупные статьи, которые нам приходится читать, и скупные речи, которые приходится слушать, не результат того же, нетворческого подхода к делу, независимо от того, о чем идет речь — о поэзии или о рыбном промысле? Творчески написанная статья и творчески прочитанный доклад, какой бы теме они ни были посвящены, обогащают нас, заинтересовывают, увле-

Наша обложка: сцена из спектакля «Дон-Жуан или любовь к геометрии». Миранда — Валентина Шарыкина, Родриго — Михаил Державин.

Фото Мирослава МУРАЗОВА

О молодой артистке Валентине Шарыкиной читайте на стр. 32.

4 УПРАВЛЯЕМОЕ МГНОВЕНИЕ. Репортаж с автополигона.

14 ВНИМАНИЕ, «МОСКИТЫ»! Интервью с вице-адмиралом В. Н. АЛЕКСЕЕВЫМ.

20 ОЧЕРК О МОЛОДОМ КРАСНОЯРСКОМ УЧЕНОМ-ФИЗИКЕ НАДЕЖДЕ ФЕДОСЕЕВОЙ.

28 «ПРИКЛЮЧЕНИЯ XX ВЕКА». ОПАСНАЯ ОХОТА.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**ВСТРЕЧА С УЧАСТНИКАМИ IV МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНКУРСА ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО
МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ ГРУЗИИ
КЕНТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
СМЕРТЬ ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замощин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лихнов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), Е. И. Рабчинюк, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стунов (главный художник)

Художник О. С. Теллер

Технический редактор Н. И. Будинна

кают. И не может увлечь, заинтересовать, обогатить то, что давно уже сами знают, что не выходит за пределы тех же «от» и «до».

Я знаю, как многие школьники, уже подкованные и выслушавшие экзаменами, все еще мучительно думают о том, какую профессию избрать себе. Пусть же каждый школьник верит и знает, что в любой профессии, какую бы он ни выбрал, он сможет открыть новый мир, пусть маленький, но новый, свой мир! И пусть он не сомневается в том, что жизнь скажет ему за это спасибо, а сам он испытает радость и получит подлинное удовлетворение. И тут обычно происходит одно из чудес жизни: даже капля нового, созданного тобой самим, вливает в тебя столько творческих сил, что их хватит уже на что-то большее и более значительное. Из капель нового создаются моря и океаны нового, обогащающего жизнь, двигающего ее вперед.

Вот почему творческое начало надо обязательно развивать в каждом человеке, и именно в те ранние детские годы, когда в человеке легче всего вызвать его и развить. Искусству, как огромной, действенной силе, здесь принадлежит решающая роль.

Вспомню прославленного наш хирург С. С. Юдин написал книгу «Размышления хирурга», которая была издана уже после его смерти. Есть в этой содержательной книге много интересных мыслей о связи науки с искусством. Есть в ней и такая фраза: «Перед наиболее сложными операциями я привлек в своем кабинете перелистывать страницы журналы Шестой симфонии Чайковского».

Это слова, над которыми стоит серьезно задуматься.

Представьте себе, хирург готовится к сложной операции, от исхода которой зависит, будет человек жить или, может быть, погибнет, останется калек или выживет. Хирургу остается надеть халат, резиновые перчатки и подойти к операционному столу, на котором уже лежит усыпленный больной. В этот момент хирургу мало таланта, мастерства и опыта — ему нужен огромный запас воли, мужества, душевных сил. И вот же ему в это что помогает? Чайковский! Композитор, страстно любивший жизнь и человека! Композитор, всегда воспевавший в своей музыке добро, всегда стремившийся к свету и солнцу!

Вот так раскрывается значение музыки для человека, ее связь с нравственностью и со всем его внутренним миром.

Неоценима и познавательная роль искусства, в частности музыки. Представьте себе, как обидели бы наши представления, например, о первой русской революции, какими бы формальными, чисто логическими стали они,

если бы отнять у нас «Мать» Горького и рабочие революционные песни той поры. Именно искусство способно приблизить к нам любое историческое событие, дать нам почувствовать себя современником и даже участником этого события, обогатить наше представление об историческом факте ощущением живой атмосферы, в которой факт этот совершался...

Но как бы ни велики были познавательные возможности искусства, наибольшее воздействие оно оказывает на нравственный мир человека.

Действительно, ни один учебник не в состоянии вызвать у ребенка такое острое понимание и ощущение важнейших нравственных позиций, какое может вызвать и действительно вызывает в нем искусство.

Конечно, без учебника мы не сдвинемся в своем развитии ни на шаг. Но не сдвинемся и без искусства, без эстетического и познавательного мира, людей, самих себя. Какой учебник разнсит ребенку разницу между добром и злом, смелостью и трусостью, любовью и ненавистью? А вот искусство, начиная с маленьких книжек, песенок, картинок, кинофильмов, спектаклей, делает это с великим успехом.

Только в тесном внутреннем содружестве науки и искусства можно воспитать действительно гармонично развитого, подлинно культурного человека.

И я хотел бы подчеркнуть, что дети, подростки (не говоря уже о молодежи) способны глубоко воспринимать гораздо более богатое и сложное искусство, чем предлагают им школьные программы и даже вопреки запрещениям в педагогических кругах именного будто воспринимать сложнейшие произведения искусства недоступно или, во всяком случае, малодоступно без специальной подготовки.

В конце апреля этого года завершился цикл симфонических концертов для старых школьников, которые в Колонном зале Дома союзов вот уже два года проводит Союз композиторов, В. С. Соколов и Дом союзов. Концерт этот мы решили посвятить 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Вести этого концерт, в котором музыка должна была сопровождаться беседой, попросили меня. Я согласился и предложил такую программу: в 1-м отделении — Шестая симфония Чайковского, во 2-м отделении — Пятая симфония Бетховена. А тема беседы складывалась естественно: «Ленин и музыка».

Непривычная сложность такой программы для учащихся общеобразовательных школ вызвала поначалу опасения. Потом все сошлось на том, что надо попробовать провести такой концерт. И, наконец, то, как концерт прошел, как внимательно слушал переполненный зал, расселся о Ленине и его любви к музыке и особенно как, я бы сказал, вдохновенно были прослушаны

Фазу АЛИЕВА, народная поэтесса Дагестана,
делегат XVI съезда ВЛКСМ

НА СКАЧКАХ

Здесь,
Чтобы конь один победил,
Сильнейших
Коней собирают;
Чтоб человек один победил,
Смелейших
Людей собирают.
И вот уже
Ачтается коня в погу,
Ачтается самозаванно,
Решимость — в глазах,
И кинит во рту
Речную волною пена.
Торопят джигиты
Гордых коней,
К финишу ачтается коня:
Волна к победе
Гонит коня,
Надежда на первенство
Гонит.
Коня летят,
И копята звенят,
Земля не касаясь горской,
Коня летят,
И джигиты летят,
Сплены не касаясь конской.

Чтоб победил
Один из коней,
Сколько коней в дороге!
Чтоб победил
Один из людей,
Сколько людей в тревоге!
А вот —
И последний уже поворот!
И конь один достигает
Финиша!
Музыка, свет,
И народ
Джигиты уже качает,
На моруку сплину и шею коня.
На траву коня и челку
Бросают,
Как будто комочки огня,
Платочки вон из шелка...
Публика вечно раба
Победе на скачках
И моды...
Печальна коней побежденных
судьба.
Они опустели морды
И прычат уныло
Под тяжестю век
Свои виноватые взгляды.

И плачут беззащитно,
Как будто вовек
Уже им не будет победы.
О побежденные кони!
Не вас
Сейчас мне до боли жалко.
О побежденные люди!
Сейчас
Не вас я жалую жарко.
Мне
Побежденного жаль коня,
Побежденного жаль джигита,
Победа на скачках —
Отнюдь не бремя:
Для завети-гули открыта.
Победа —
То дерево,
Что высоко
Над прочими вырастает,—
У всех на виду,
И равным легко,
И первым от бури страдает.
И в беспокойно не зря о коне,
Которого хвалит сегодня,
И страх за джигита понетен
воплне,
Которого славет сегодня.

УХОДАТ ГОДЫ

Уходят годы,
Разрешив,
Не спрашивая у меня,
И цвет меняется весення
На цвет осеннего дня,
Он все сминает, что под силу,
Висит золотом и Дом союзов,
Мне страшно чувствовать,
Мой милый,
Киптавоступицей себя,
Ну а ведь, скажи, а виновата!
Уходят годы, как вода...
С тобой мы встретились когда-то,
Когда была я молода.
Сейчас мне жалется,
Как будто
Я поплалась тебе в тот год,
Навечно сохранить то чудо,
Которое весна дает:
Улыбку из-под белых шали
И нос черные до подбородка,
Глаза без искорки печали,
И щек фруктовый аромат,
Фигурку тоненькую в танце,
В почти воздушном, неземном,
И в сонном, как в пальцах,
Твой освещенный дом...
О, как же для тебя еще это
Которое сохранить бы мне!
И жалется:
Пора расцвела
Уходит по моей вине.
На помощь призываю мудрость —
В чем мне виниться!!
Знаю я,
Что отдала свою я юность,
Мой муж,
Твоя же сыновья,
Как дерево зеленым почкам
Всюю сою отдала,
Года...
И все же я мечтаю
Остаться у тебя в душе
Такой,
Какой была в тот мае.
Какой не буду я уже:
Фигуркою, летящей в танце,
Девчурой, косами до пят,
Самой весной
С лучом на пальце,
Дарящей луназарный взгляд.

Рисунки Владимира ПИМЕНОВА

две его любимейшие гениальные симфонии, — и организаторов концерта и исполнителей окончательно убедило в том, как безгранично велики душевные силы нашей молодой смены, как спокойно можно положиться на эти молодые силы и доверить им. Я не мог не поблагодарить нашу юную аудиторию за то, как она чудесно слушала музыку, и я не сомневался, что ушли школьники с концерта, став душевно богаче, умнее и лучше. В беседе на этом концерте я подчеркнул, что В. И. Ленин хотел сделать достоянием всего народа настоящее, большое искусство, образцами которого и прозвучали симфонии двух величайших музыкантов — Бетховена и Чайковского.

Но знает ли это, что кто-то хочет отнять у молодежи легкую, развлекательную музыку? Конечно, нет! Я думаю, что всякий нормальный человек обязательно должен уметь ценить вселенную шутку, любить потанцевать, попеться. И легкая музыка так же естественно может входить в жизнь самого серьезного человека. Не надо только забывать, что составляет богатство подлинной музыкальной культуры: развлекательная музыка или большое, великое искусство, о котором говорил В. И. Ленин.

Иногда неверно могут поставить знак равенства между понятиями «большое искусство» и «большое», то есть крупное по форме произведение. Но это не совсем верно! Когда мы говорим, например, о музыкальных произведениях, с наибольшей силой отразивших героико-Великой Отечественной войны, возвысивших дух советского народа — воина и победителя, мы обычно называем прежде всего два произведения: монументальную Седьмую (Ленинградскую) симфонию Шостаковича и лаконичнейшую, но поразительно по своей внутренней силе песню А. В. Александрова «Священная война».

Вершинки может быть лаконичное стихотворение, короткая песня, простая пьеска. Но масштабы произведения являются признаком великого искусства, а наличие в нем большой, глубокой мысли и чувства.

Искусство — как человек. Назовите вы человека настоящим человеком, если он не способен глубоко мыслить и чувствовать? Никогда! Вы скажете, что это нечеловечно! Так и искусство: если нет в нем глубоких мыслей и чувств — это не настоящее искусство! Это тоже, можно сказать, недоконструкция! В лучшем случае оно проходит мимо человека, не задев ни сознания, ни сердца, ни души. А нередко оно отравляет человека, портит, изувечивает не только его эстетический вкус, но и все его отношение к людям, к жизни.

Человек, особенно молодой, с еще полными убеждениями, вкусами и идеалами, оказывается порой податливым и самым разным влияниям — не

только хорошим, но и дурным. Нанните такого человека развешать пустяками, по пустячкам, шкещущими нервы! Развешите сегодня завтра, послезавтра! Ограничьте его эстетический мир такими развешениями, и он будет приедаться ему все скорей и скорей. Человек будет требовать все новых и новых развешений...

Вот почему так важно воспитать с детства лет ощущение подлинной красоты жизни, искусства, человеческих отношений, выработать тот эстетический иммунитет к пошлости, который поможет молодому человеку разобраться в сложной лабиринта современной идеологической жизни и борьбы.

В заключении статьи я хотел бы напомнить то, о чем говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола, когда поставил перед делегатами важнейший в ту пору вопрос о «либезе», о ликвидации безграмотности народа, доставшейся нам в наследство от царской России.

В. И. Ленин сказал, что с этой первоочередно важной задачей можно будет справиться только при условии, если молодежь возьмется за дело, если каждый комсомолец, жидкая советская девушка и каждый юноша осунут его как свое личное дело, как свой личный долг. Вот тогда неграмотность будет побеждена!

Мне кажется, что сегодня, когда идет речь о всеобщем эстетическом воспитании, слова эти должны всплыть в сознании каждого. Каждый из нас должен поучаствовать, что эстетическая культура — это сильнейший рычаг для воспитания высоконравственных людей, людей с передовым мировоззрением, людей, развитых интеллектуально и духовно.

И наша молодежь, комсомольцы 70-х годов должны взять этот рычаг в свои руки. Когда каждый воспринимет это как свое личное дело, свой личный долг, свою личную ответственность и перед самим собой и перед партией, — вот тогда произойдут огромные сдвиги, такие творческие силы раскроются в народе, о которых нам и догадаться сейчас трудно!

Всегда нужно помнить ленинский завет о том, что не следует вступать в культурным богатством, накопленным человечеством, нельзя стать настоящим коммунистом. А ведь искусство — важнейшая часть этого богатства.

Когда вы, комсомольцы, беретесь своими руками за любое дело, вы с ним успешно справляетесь. Возьмитесь же за дело всеобщего эстетического воспитания, все время помните о единстве эстетического воспитания и воспитания нравственного!

И тогда придут к вам самые отличные, самые светлые успехи, которые помогут нашему общему делу и развитию вперед.

ВОЛШЕБНИЦЫ

Работница Ленинградского текстильной фабрики имени Веры Слуцкой

Кто авторы ярчайших книг!
Откуда эти строки?
В которых целый мир возник,
Привольный и широкий!

Нева одета в лед сейчас,
На ветках — снега шапки,
Откуда ж сыплются на нас
Цветы, цветов охапки!

Быть может, я пошла явдур
В страну волшебной сказки!
Я вижу радугу вокруг,
Пальцею краски!

Иль это кузнец, где с утра,
Чтоб радовать полсвета,
Куют у мельницы-мастера
Свержающие летя!

А лета этого дары,
Сатины, миткаль и ситцы,
Приходят в города-дворцы
И к ниточкам столицы.

...Как радостно летела я
На школьные дни,
На мне была мечта моя —
Сатиновые платья!

О, как я счастлива была
Обновой погородится:
Два рукава — как два крыла,
А я сама — как птица.

Не чувствую тropy крутой
И тяжести кушанья,
Дочкой спешила в с войды
Вся в радуге сатны.

Казалось, с плеч моих цветы
Струятся луговые,
И испускают с высоты
Ко мне лучи живые.

И звезды на груди моей
Хранят свое сияние,
И смотрят тысячь людей
На это одеяние.

Казалось, с завистью глядят
Все не народ мой ярки:
Пыль у меня такой народ,
У девочки-аварки!

Не знала я, что сотни рук
Лгут на наших гранях,
Чтобы одеть моих погудит
В далеком Дагестане.

Что в Ленинграде создают
Свержающие лето,
Что это самый яркий труд
Огромного поета.

О, сколько рифма и сколько
Строф,
Свершений и исканий!
Но кто же авторы стихов —
Мильоны метров тканей!

О стрелы, вас благодарю:
Сивозь выюги и метели
Вы к нам приблизили зарю,
Нас в радугу одели!

Перевела с аварского
Ина ЛИСИЯНСКАЯ

ПЕСНЯ ДОЯРКИ

Вы не видели, где не видели,
Как лугом, где роса лежит,
Подняв концы цветистой шали,
Доярка весело бежит!
Вы не видели, как сияет
В косях влплетенная роса,
Какую солнечность вселяет
Доярки горная краса!
В своем халатике красном
На ферме доуша видна,
Когда на горизонте дальнем
Еще не выцвела луна,
В эмальированное доце
Струя молочная стучит,
Разбужденное шумом солнца
На эту девушку ворчит
Оно никак не успевет
Стать выше сосен и берез,
Пона доушину напевает
И по росе бежит в колос,
И песня доярка несется,
Ему покой не дарят,
На горы заплетает солнце,
Чтоб видеть, кто это поет,
Лучом сияющим и ярким
Земли касается оно.
Не песне ли доушки-доярки
Рассвет успевать суждено!

Перевела с аварского
Юнна МОРИЦ

УПРАВЛЯЕМОЕ МИГНОВЕННО

Николай АКРИТОВ,
Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото)

Возле автомобиля Олег повернулся ко мне.

— Сколько в тебе килограммов?

— Как «килограммов»? — не понял я.

— Ну, сколько ты весишь?

— В последний раз было семьдесят три. А это так важно?

Олег открыл заднюю дверь. Между сиденьями лежали тугие мешочки с песком. Он отсчитал несколько штук, выходящий...

— Это балласт. Машина загружена строго по норме. Пассажира не предусмотрен. Вместо балласта будешь ты.

Очень приятно!

На номерном знаке машины краткая надпись: «Пробва. Теперь экипаж нашей «пробва» можно разбить на пассивный и активный. Пассивный—это тщательно взвешенные мешочки с песком и я. Активный — Олег Майборда.

Ель, клены и березы тесно обступили широкую асфальтобетонную дорогу. С левой стороны к ней прижалась «стиральная доска», в середине втиснулись бульдозер, шумосажающая и «белыйсаж» мостовые. Весь этот комплекс называется спецдорогой.

Он размещен на Центральном научно-исследовательском автополигоне НАМИ. Полигон—этalon для сравнения машин разных марок. Было время, когда ЗИЛ испытывал свои автомобили под Москвой, МАЗ — в Белоруссии, уральцы — у себя в Приуралье. Сравнить прочность и иные качества было нельзя. Сейчас машины всех марок испытываются в одинаковых условиях. К испытателям предъявляются большие требования.

На полигоне созданы условия для безопасного проведения испытаний. Но...

По ту сторону стоит пожарная машина. На подножке сидят пожарники, покуривают сигареты, а за машинной выткнулись рукава шлангов. Рядом с ними — красный «Москвич». На глубины его багажника вылезают приборы, провода, красный флаг... Часть приборов остается в машине. Фотографы будут фиксировать скорость время...

— Девя-ка еще раз провери давление в шинах,— подходит к Олегу Юра Павлов. Он представитель завода и волнуется, наверно, больше всех. Машине предстоит выдержать серьезное испытание.

В кабине пристегивается к сиденьям. Шлем плотно обхватывает голову, ремни держат крепко.

— Готов!

Тихо бормочет двигатель. Мы идём, пока давление масла и температура воды поднимутся до нормы.

Комплекс спецдорог начинается большой круглой площадкой. Словно спортсмен перед забегом, Олег по резко разгоняет машину, то вдруг бросает ее из стороны в сторону, то едет медленно, прислушиваясь к голосу двигателя.

Идеальный испытатель должен быть отличным водителем, инженером.

«Опрокидывание» — один из видов испытывания машины.

ром-универсалом, конструктором. Он должен назубок знать все детали машин, их взаимодействие, обязан вовремя заметить неисправность и сообщить об этом на заводе. От доводки деталей зависит дальнейшая судьба автомобиля. Для полной оценки и доводки он испытывает на различных режимах: от черепашьего шага до предельной скорости, от небольшого поворота до режима неуправляемости или опрокидывания.

Олег не сорвонисова, не ялках. В самые опасные моменты испытаний Олег часто улыбается. Но эта улыбка не маска, за которой он старается скрыть страх. Это улыбка победителя в каждойдневной войне с капризными машинами. Он как бы говорит: «Чем больше ты капризничаешь, тем больше открываешь свои слабости...»

Разминка закончена, и мы вырываемся на старт. Контролеры и инженеры уже приготовили аппаратуру, обозначили место для испытаний: разрезанные старые шины выставлены в два смежных коридора, соединенных крутым коленом поворота. Майборда заполняет протокол: «Дорожные испытания автомобиля марки... на управляемость. Тип испытания — обгон на препятствиях. Протокол подтверждает, что состояние дороги — сухой асфальт, погода — ясная, температура воздуха — плюс семь надат, нагрузка — полная».

Олег надевает перчатки. «Чтобы руки не скользили по рулю». Повороты — его стихия. И сама жизнь идет с разными поворотами. Отод — специалист автомобилестроения — много ездил по стране, налаживал производство почти на всех автозаводах: в Горьком, в Минске... Вместе с ним ездил и семья. После школы Олег поступил в Белорусский политехнический на автотракторный факультет. Институт он окончил заочной, уже работая в научно-исследовательской институте. Получив образование автомобилиста, Олег увлекся авиацией. Осваивался в новой отрасли, привыкал, вникал уже во все подробности. А по вечерам рылся в книгах по автомобильным двигателям. Специализируется по ним и уходит на дорожные испытания автомобилей. Когда занимался гоночными, его заинтересовала проблема управляемости. Но это все не легкомысленные броски в крайности, не юношеская неуровновешенность, а желание найти работу, приносящую удовлетворение и пользу. Сейчас он заканчивает диссертацию на тему Исследования управляемости автомобиля в аварийных режимах движения. В работе над ней Олегу помогают те, что все ощущали и карьеру поведении машины он узнает не со слов водителя, а сам, испытывая различные автомобили.

«...Возле «Москвич» звисиял краснй фляжок.
— Приготовиться!
— Вперед!
Олег улыбнулся мне: «Держись!» — и заелт фары, идут испытания, нам все должны уступить дорогу.
Первая передача. Стрелка спидометра срывается с места. Разгон. Олег чуть убирает газ, и стрелка замедляет на искровка пятис. С этой скоростью входим в обозначенный шинами коридор. Мелькают ограничители. Ближе, ближе поворот. Рядом с ним на безопасном расстоянии — машина с контрольными приборами и по пок раздетые операторы. Полигоновский кинооператор лежит возле самого поворота, держа нас под прицелом своего объектива.
Машина млытся на ограждения. И когда кажется, что вот-вот сейчас мы врежемся в них, испытатель успевает бросить взгляд на спидометр (контроль скорости) и резко поворачивает руль.
Вжимает в дверь, впинаятся в те-

по ремни. В следующее мгновение меня бросает в другую сторону. Машина, лес, люди провалились вниз.

На мгновение рулевое колесо в руках водителя превращается в сплошной вертикальный круг.

И когда мне кажется, что поворот остался позади, правые колеса отрываются от земли. Здесь и начинается борьба с неуправляемостью.

В жизни, к сожалению, возникает необходимость таких поворотов. Когда водитель не может проехать по нужной траектории, случается авария. Каждая машина после крутого вынужденного поворота ведет себя по-своему. Одна встает на два колеса, другую «заносит», третья вертикально вытормозит.

Задача испытателя — определить траектории движения, при которых водитель теряет контроль над машиной, и узнать поведение автомобиля на границе управляемости.

Машина делает еще несколько попыток увильнуть в сторону, успокаивается и проветривает коридор, не зацепив ни одного ограничителя.

Пока прихожу к себе, сквозь наушники шлема глухо доносятся слова Олега:

— Понимаешь, у этого автомобиля повышена чувствительность и управляемость.

Есть у водителей такой красивый термин: «впитаться в поворот». Не влившись — влетяшь в городе в дом или фонарный столб. А здесь... Здесь за рулем сидит инженер-испытатель для того, чтобы потом на этой машине в любой поворот можно было впитаться.

Не все, конечно, дороги на полигоне такие. Разные есть. Скоростные колышко и «стиральная доска» (иначе — «короткие волны»), идеально ровная диаметрическая дорога, продольный профиль которой воспроизводит естественную кривизну Земли, и такие дороги, что могут принести шоферу в самом жутком сне: яма, колдобины, грязь, песок. Здесь машины испытываются на предельных режимах.

Люди — нет. Они уже испытаны.

Бетонную дорогу с вмятинами называют «стиральной доской».

*Трек со сменными прелатстолями.
На помощь пришел тягач.*

*Олег Майборода —
испытатель по при-
зыванию.*

Пунктир «коридора».

*Инструктаж перед
испытаниями.*

ГРЯЗНАЯ МЕДАЛЬ

Анатолий ГОЛУБЕВ

РАССКАЗ

и лежал на массажном столе, будто покойник, — вытянул руки, закрыл глаза и почти не дыша: не хотелось вдыхать запах вонючей растирки. Запах раздражал. Он назойливо лез в нос. Запах мешал вновь и вновь наслаждаться картиной, впервые увиденной там, за дверью массажной, всего лишь полчаса назад, когда он понял, что победил... А понял это он в то самое мгновение, как только втроем — он не разобрал даже, кто его соперники, — они вырвались на последнюю прямую. И весь бульвар, усыпанный неустоявшими зрителями, словно сошел с ума, исходя в зверином реве. Его всегда интересовало, что хотят сумасшедшие зевки от гонщиков в эту последнюю минуту. Скорости!! Но все уже невозможно прибавить. Финишные секунды воплощают в себе долгие часы надсадной работы на перекаленном от солнца шоссе, они решают все... И чтобы ужимки труда не пошел прахом, каждый из реущихся к финишу выкладывает до конца. Как это было с ними в тот раз...

Они, не сговариваясь, рванулись по прямой, к придуманной ничтожками

ником, во что я теперь верю гораздо меньше, и у тебя будет хоть воловину столь же славно, как Оскар Гартнеру — ты меня полюбишь. Так вот, слушай: я даю тебе слово Оскар Гартнеру, что ты была добрая женщина. Все. А теперь правдивая история и нищ подонка где-нибудь в другом месте...

— Стяг подымаю. Не то чтобы он поверил Гартнеру. Он слышал и не такие истории, когда дело касалось денег. А что дело касалось больших денег, он ощущал это в первый полчасик после победного финиша.

— Сейчас Стяг просто понял, что не добьется от Гартнера признания. По сути дела, оно ему не могло помешать. И Стяг вдруг стало мучительно стыдно, словно его уличили не только в допинговом обмане, но еще в большой злости — в подлости подозревать другого человека...

— Стяг уже сидит за первым шатом от стола, когда за спиной вновь раздался спонорный голос Гартнера:

— Постой...

— Стяг обернулся и увидел за спиной дуло Гартнера. Он слышно и не пил. И слышно не в разговор с ним никуда назад так зло и в конечном счете справедливого Гартнера никак не добьется от Гартнера признания.

— Сядь-с. Будем вместе ждать результата контрольной проверки...

— Стяг покорно сел.

— Это бессмысленно. Я принимал еще две ампулы...

— Где ты их взял?

— Из сумки дяди Гриса...

— Легкая твоя недовольства пробежала по лицу Гартнера.

— Исключено. Кто дал трюк?

— Третью я купил несколько недель назад у одного бирмингемского аптекаря. Он клялся, что это — первоклассное италийское средство...

— Можешь сказать золотому барберу, что ты не знаешь. Она любу...

— ...чаяна казалась слово, металлическим голосом произнес Гартнер.

— Стяг молча пошел в задний карман тренировочного костюма и достал медаль со смитой лентой. Он постарался как можно аккуратнее положить ее перед Оскаром, но она громко, слишком громко ударилась о твердое дерево.

— Стяг вынул медаль, обернулся на этот звук. Но, странное дело, мне другие люди его уже не комовали. На душе стало не только пусто, но и легко. Он посмотрел на Оскара взирающим взглядом и попытался улыбнуться. Оскар улыбнулся в ответ.

— Вот так-то лучше, Стяг. Не унывай. Твоя настоящая медаль еще впереди.

А теперь слушай меня внимательно. Ты не принимал никаких допингов.

Понял? Ты не знаешь, откуда взялись бензодаролевые. Понял? Ты выступал честно. Конечно, отрицаешь, но ты не веришь себе титул чемпиона мира и золотой крестик. Но тебе не дивальфинирует пожимание. Понял?

— По мере того как говорил Оскар, Стяг все более решительно кивал головой.

— Ты не избежишь наказания. На первый случай это обойдется тебе в три месяца тюрьмы или пятьсот фунтов стерлингов штрафа. В тюрьму ты не пойдешь, но получишь поLifetime поLifetime себе целый сезон. Ты заплатишь пятсот фунтов. Да, я знаю, что и у тебя нет... Ты возьмешь их у меня... Отдашь, когда получишь деньги по первому профессиональному контракту или когда вообще захочешь отдать... Понял?

— Да, Оскар... Я уже сказал Стягу.— И простите меня... И спасибо. Но прошу вас отменить сейчас медаль комиссару. Мне трудно это сделать. По крайней мере сегодня...

— Хорошо, я отнесу. Но повздох еще не ушел. И до финиша еще время... Оскар допил свое пиво и принялся за бокал Стяга, который впервые огляделся вокруг открыто.

— Комиссар сидел у столика на выском табурете и смотрел то на свои часы, то на бесконечный ряд цветных бутылок, выстроенных вдоль задней стены бара. Стяг взглянул на сидевших за соседним столиком. Незнакомый парень обдирающе поджимил. Второй ажмуру рукой: дескать, черт с ним, все еще испарившись. Третий, старик, показав большой ладья и губы его прошептал: — Стяг будто съел какой-то ядовитый персик...

— «Наверно, он еще ничего не знает о допинге. Иначе бы показывал большую палку пернатому кину. И подошел!»

— Стяг совсем успокоился, однако вздрогнул, когда в дверях бара, словно на иголках, появился какой-то худой фигура планового врага. Он подошел к комиссару и, наклонившись, начал что-то говорить на ухо. Комиссар обернулся в сторону их стола и улыбнулся.

— Прежде чем Стяг смог понять смысл этой улыбки, он вновь услышал спойкий голос Оскара:

— Оскар вынул из сумки бутылку. Она чистая. Эти медицинские очки опять что-то напутали. А жаль, мне так хотелось дать тебе в долг...

— Оскар отвернулся от Стяга, к которому уже шли, улыбаясь, и комиссар и доктор.

— Оскар поднял один палец. И, прежде чем и их столу пробрался комиссар, бармен поставил перед Гартнером новый бокал с пивом...

ЧИТАТЕЛЬ:

Красота родной земли

«Смена» № 23, 1969 г. и № 4, 1970 г.

Нужно ли мне, жителю города на красавце Каме, говорить о том, что прекрасный очерк В. Астафьева вызвал огромный интерес, трепетное внимание к нему, не только в моем, но и в своей прикамской краях. Полны неизменной прелестью чем-то напоминающие негритоские, потряханные, за душу берущие народные песни о великих русских реках цветные фотографии В. Мишина, которые так удачно дополняют текст.

Места Западного Урала, о которых идет речь в очерке, мне знакомы, и бывал там с великим удовольствием не раз и, омарившись их земной красотой, думал про себя: «Боже мой, как хороша и привольна, как хороша и красива наша родина Камы, и не только в ее родном крае! И все как нам надо по-сыновьям беречь эту землю, Родину нашу, и делать все возможное, чтобы приумножить ее богатства, давние и новые, природные и созданные человеческим умом народными и золотыми его руками.

Простой и сердечный, взволнованный и душный рассказ «Из Каменин» заставляет читателя снова и снова размышлять о прошлом, настоящем и будущем родной земли. Я думаю, что читло: «кто любит и бережет природу, тот любит и бережет Родину свою». Не грех эту мысль повторить почаще.

И. КОРОЛЕВ,

преподаватель ПТУ № 3 г. Пермь.

У меня есть друг, он тяжело болен. Но он задается мысль выдротить, чтобы пешком дойти до Южее. Его мания, его подвиги призывают природу парусе Преображенского храма. Для него это Храп Надежде... Спасишь вам за прекрасный фоточерк «Зимний силует Южее».

Г. ЧЕРЕШКОВИЧ,

г. Иркутск.

Я учительница, проработала в школах почти четверть века. Несколько лет назад на 4-й странице обложки «Смены» постоянно печатались фотографии красивейших мест нашей Родины. Они всегда были очень хороши и чрезвычайно разнообразны. Я их аккуратно собирала, и наконец мы с учениками сделали огромную витрину — во всю стену класса. Называлась она «Родина просторы». Витрина была украшена на эти снимки без чувства глубокого волнения и огромной гордости за нашу Родину. Много лет украшала эта витрина нашу школу. Мы использовали ее и как учебное пособие — на уроках литературы, на уроках географии, и мы задумали сделать новую витрину. Однако журнал публиковал такие снимки уже нерегулярно. И вот теперь мы с радостью узнали, что в 1970 году рубрика «Красота родной земли» стала постоянной. Трудно переоценить значение таких работ, направленных для воспитательной работы в школе.

Н. БАБЕНКО,

г. Чистополе, Татарской АССР.

Сейчас я живу и работаю в Мегрино-Татарском ЧП «Из Каменин». Это, со всей ясностью и любовью увидел свою родную Смоленщину: прекрасную безбрежную росу, где размылась до войны инженерский лагерь и которую варварски вырубил фашисты, и новую росу, посаженную после войны на месте вырубленной. Нахлынули дорогие воспоминания вот мы, счастливецкие женщины, работаем в летние каникулы на прокладке узкоколейной дороги через торфяные болота. На обед — бутылка молока и горбушка хлеба, и наслаждаемся на усыпанных клево-кочках.

Пахнет багульников, молодой сосной...

Н. МАЛАХОВ,

г. Малиновское, г. Малиновское.

Знание истории своей Отчины и родного края воспитывает в человеке чувство гражданственности, ответ-

ственности за ее прошлое, настоящее и будущее.

Мой родной город Великий Устюг имеет славу, более чем 800-летнюю историю — ведь он ровесник Москвы. Это маленький городок — родина целой плеяды русских Колумбов, известных географов: Василия Пояркова, Семёна Дежнева, Владимира Атласова, Ерофея Хабарова, Василия Шилова. Их имена увековечены в названиях географических названий на карте нашей Родины. Думается, стоит поднять вопрос об увековечении их памяти и на их родине.

В небольшом безбрежной росе, что находится за городским стадионом на берегу реки Сухоны, есть две скромные могилы. В одной из них похоронен Павел Федорович Виноград, рабочий Сестророзского оружейного завода, участник Октябрьского вооруженного восстания, заместитель председателя Архангельского губисполкома, который в 1918 году был убит в городе Александровске Северодвинской флотилии, организован оборону Котласа от английских интервентов и героически погиб в бою. В другой могиле похоронен революционер Павел Погорельский, но о его деятельности известно мало. Кстати, пионеры Великого Устюга, юные следопыты, могли бы постараться узнать побольше о человеке, чье имя не названо даже на улице города.

В городе сохранились прекрасные архитектурные памятники старин; генеральный план города разработаны в свое время архитектор И. Е. Старицкий, архитектор В. Бавинский и Казаковский считается основателем русской национальной школы в классической архитектуре XVIII века. Мне думается, что Великий Устюг, один из древнейших городов России, должен быть включен в список городов-памятников наряду с Суздальем, Ростовом Великим, Владимиром. До сих пор в Великом Устюге существуют народные промыслы: чернение по серебру, резьба по бересте. А некие там делают изразцы!

Говорят, что сейчас строят железную дорогу от Котласа, но постановление старого учреждения: туда лишь ехать паромом от Вологды — пейзажи там неповторимы!

Н. ЗЛОБИН,

г. Еманьелинск, Челябинской обл.

Расскажите о Занкавэзе! Это моя родина. Особенно хотела бы узнать о жизни родной земли. А тут — родной город, который сейчас так далеко от меня.

А. ХАРАБАДЖЕ,

Иркутская обл.

Ред. Открыть читателю красоту Родины, вместе с ним еще раз удивиться и поучувствовать ее непреходящие ценности, вызвать желание беречь и умножать ее богатства — такова цель нашей рубрики «Красота родной земли». А тут — жизни приходится много путешествовать, а знать свою землю, свою Родину хочет каждый.

Читатели просит рассказать об озере Байкал, о Красноярских столбах, о Тяньцзиньском, о северной роде Омега, об Уссурийском крае... Редакция постарается учесть в своих планах пожелания читателей.

Обычно поток читательских писем вызывает материалы, затрагивающие какую-нибудь волнующую проблему, когда можно поспорить, отстоять свою точку зрения. А тут — материал не спорный, не проблемный... И все-таки мы получили огромное количество писем. Фотографические рассказы о Родине, о величии красоты, о углол советской земли, далеких и близких, «Смена» всегда будет уделять большое внимание. Фотография и словом мы как бы приближили к вам реки, горы, леса, места, преобразованные трудом человека. Конечно, удовлетворить все читательские заявки, рассказать обо всех замечательных местах пятидесяти созданных республик, будет сложно. И все-таки редакция постарается откликнуться на эти заявки.

ТРЕБУЮТСЯ РАБОЧИЕ!

Об этом настойчиво напоминают щиты объявлений горстака.

Об этом сообщают радио, телевидение, газеты. Требуется толпы и структуры, опытные каменщики и подсобные рабочие, шпатели, маляры, грузчики, сантехники и бетонщики, монтажники и маляры подземных электровозов...

Нельзя точно определить убытки, которые несет наше хозяйство из-за недостатка рабочих рук. Но убытки эти несомненны. Они заставляют искать способ ликвидировать дефицит рабочей силы. Тем более что есть скрытые ее резервы. Один из них — «лишние» кадры. По подсчетам, что 50—70 процентов всевозможных перемещений и увольнений в нашем хозяйстве падает на лиц, которые покидают работу по собственному желанию либо указания администрации за нарушения трудовой дисциплины. Перемещение именно этих двух категорий и принято называть текучестью рабочей силы. По подсчетам работников Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, ежегодно во всех отраслях промышленности и строительства увольняется по собственному желанию около 10 миллионов человек. При этом в среднем каждый пятнадцатый человек теряет на поиски новой 23—25 дней.

Но это еще не все. Лейнградские социологи утверждают, что в новой работе даже по прежней профессии выработка в первый месяц падает на 25—30 процентов по второй месяц — на 10 и в третий — на 3—5 процентов ниже, чем на старом месте. Более того, замечено, что производительность труда работника, «вышедшего» на увольнение резко падает в последующие месяцы. С ухудшением со старого предприятия примерно равна той, которой он достигает в первый месяц на новом. Так что к тем частно потерянным 23—25 дням, что уходят на трудоустройство, нужно прибавить примерно столько же дней, что теряется при адаптации на новом месте и снижении производительности труда на старом.

И это еще работник не менял специальности. На самом деле, по данным тех же лейнградцев, 45 процентов уволенных не меняет. Значит, увеличивается потери от снижения производительности труда, значит, возрастает расходы на переучивание кадров новой профессии.

Потери общества от текучести кадров огромны. По самым скромным подсчетам, около 500 миллионов рублей в год...

Деньги немалые, и понятия основы хозяйственников, экономистов, социологов, пытающихся найти средства, снижающие текучесть. Поиски окунуты в сторуши.

Наиболее показательны в этом отношении Ленинград. Тут раньше других начали фундаментально исследовать проблему.

— Мы несколько иначе формулируем проблему текучести, — говорит не Александр Павлович Соколов, начальник управления по использованию трудовых ресурсов при Лениноблкомхозе. Мы боремся не с текучестью кадров, а за их стабильность и устойчивость. Собственно говоря, текучесть и стабильность — две противоположные стороны одного и того же явления.

Наибольшая правявление борьбы за стабильность.

Нехватка рабочих рук в Ленинграде составляет несколько десятков тысяч человек. Правда, цифры в взаимосвязи с тем, что в Ленинграде в течение года колесится. Но тем не менее много на работе руки в общем-то ощущаются остро.

Но тем не менее, что в Ленинграде в течение года колесится. Но тем не менее, что в Ленинграде в течение года колесится. Но тем не менее, что в Ленинграде в течение года колесится.

Недавно в каждом районе Ленинграда и нескольких городах области нами созданы специальные бюро по трудоустройству и информации. Если хотите, это как раз одно из средств стабилизации кадров.

Бюро по трудоустройству Московского района. Штат включает старшего инспектора М. М. Михайлова Жукова и инспектор Петр Андреевич

Юшков. Старший экономист Григорий Ефимович Недозоров, работающий в этой же комнате, прямо откровенно к бюро по трудоустройству не имеет: он работник оргбюро. Но часто просбы и вопросы посетителей так запутаны и сложны, что работники приходится всем помочь. Пока один беседует с посетителем, двое других звонят по телефону на подпольное предприятие, высматривают десяток вопросов, которые хотел бы уточнить клиент.

И вот кто главный посетитель бюро? 40 процентов составляют «летуны» (те, кто в течение года два раза и более увольнялся с работы по собственному желанию) и нарушители трудовой дисциплины. В Ленинграде не принято бороться с дезорганизаторами производства: они могут поступить на новую работу только по направлению, выданным районным бюро по трудоустройству. При этом нарушители трудовой дисциплины выданы направление на подсобные, некалцифицированные физические работы сроком не менее трех месяцев. Профессия, специализация и разряд работника в таких случаях не учитываются. «Летуны» могут написать и по их специальности, но с оплатой не более той суммы, которую получили они на последнем месте работы, без повышения ни разряда или категории в течение одного года.

Так что, с одной стороны, отдавая стимул «летуны» — «длинной рубль». С другой — нарушитель трудовой дисциплины расплачивается за свои нарушения тремя месяцами тяжелого труда. И ни один уважаемый отряд кадров не имеет права нарушить это положение и принять на работу человека с подобной записью в трудовой книжке. За этим строго следят.

«Летуны» как проучивших не сможет переселить на новое место работы, не трудоустроятся. Об увольнении этой категории лиц предприятие сообщает по месту жительства. А там стараются, чтобы уволенные как можно быстрее поступали на работу.

Высокий процент этой категории посетителей обмечен. Дело в том, что ВСЕ нарушители и «летуны» должны пройти через бюро. А из просто уволившись по собственному желанию или сокращению, они могут поступить на работу только по незначительная часть (примерно пять—десять процентов) приходит сюда за направлением. Так что нарушители и «летуны» в общей массе перемещаются рабочих рук не так уж и много. Поэтому наибольший интерес представляет те, кто пришел в бюро по собственной инициативе, так как они точная копия тех 90 процентов, кто покидает работу сам.

Для Бюлетеня бюро по трудоустройству и информации — безалкогольный кадеж сюжетов.

— Здравствуйте, — говорит очередей посетитель. — К кому мне обратиться? — И получаешь очередную микроисторию, не ложую ни на какую группу.

Антонина Михайловна в своем деле человек опытный.

— Я, — говорит, — по внешнему виду посетителя, по тому, как он воина, как спрашивает, как держится, могу определить, кто он.

И тут же подтверждает свои слова, спрашивая у вновь вошедшего парня:

— Откуда узнали? — недоумевает он. — А вот этот, — шепчет она на следующее, — недавно демобилизовался. Послушайте, как четко ставит вопросы, — продолжает. В центральном пальчике, а в будничном пальчике на плечах.

Я разворачиваю документы: точно, демобилизованный.

Но порой помешать ставят в тушке даже многоопытная Антонина Михайловна. По откровенности, с которой делается здесь служба агитбюро, бюро может сравниться разве что с кабинетом врача.

Пришедший за помощью должен доверять — это значит доверять. Но это доверие нужно оправдать оказанной помощью. И сделать это не просто, потому что требования чаще всего — головоломка с множеством условий. Нужна не просто работа, а соответствующая специализация, и чтоб ни малюк не обиделся, а иногда и прива, чтоб на начало смены позволяло отвести ребенка в садик, и

заработок был приемлемым, и чтоб можно было бы учиться...

Иной раз видишь, что посетитель не просто доверяет работникам бюро, а предоставляет им решить свои проблемы. Он знает, что нуждается в работе, а в поисках поэтому не прерывает, потогорившись, поминутно о своих правах. А в бюро — план, хозрасчет и еще десяток посетителей в приемной, которых надо принять и обслужить.

Техника этого обслуживания проста. Услуги по трудоустройству оказываются только жителям Московского района. И направления на работу выставляются на предприятия только этого района. Предприятия и учреждения, расположенные в других районах города, Антонина Михайловна или Петр Андреевич могут туа своим коллегам и договариваются на этот счет. Предприятия и учреждения Московского района, находящиеся в кадрах, присылают в бюро заявки, в которых указывается, какие профессии и в каком количестве нужны предприятию, на какой заработок может рассчитывать поступающий. Обсуждают ли его жалованье, а если местами в селах и селах. Какова сменность работы и «тринадцатая зарплата». В общем, бюро может ответить почти на все вопросы, которые могут поступать. Когда обидный уведомление находится «подходящее место», Антонина Михайловна выписывает направление на работу. Это специальный бланк с корешком. Отдел кадров предприятия, зачислив направленного на работу, возвращает корешок-подтверждение в бюро и перечисляет за оказанную услугу два рубля.

Бюро Московского района должно по плану направить на работу 810 человек в квартал. В октябре прошлого года (в первый месяц своего существования) оно выдало 589 направлений. В ноябре — 405, тем самым доказав и свою жизнеспособность и рентабельность. Но в круг его обязанностей входит не только трудоустройство, но и информация. Причем информация — не только о вакансиях.

— В день к нам обращаются в среднем человек тридцать. Иногда выдают всего пять направлений, а то и нет никакой информации.

Важнейшая информация, даваемая посетителю в виду информации, исходящую из бюро. Но в сколько раз значительнее и полезнее для общества информацию получает оно само от своих посетителей.

На каждого обратившегося с просьбой о трудоустройстве заводится учетная карточка. На perforированном кусочке плотной бумаги, размером в две почтовых открытки, вместе с несколькими десятками наиболее существенных сведений о человеке, поступающем на работу: данные о возрасте, образовании, из какой отрасли пришел, в какую отрасль направил и на какую работу, стаж на прежнем месте, причина увольнения. Последняя графа, кстати, имеет 14 пунктов — от «использования не по специальности (отказ в повышении разряда)» до «нарушения трудовой дисциплины» и практически включает все возможные мотивы увольнения.

Впоследствии перфокарты можно обработать и делать по ним соответствующие обобщенные выводы. Налево эффект обретенной связи. Бюро сообщает трудоустроившимся, данные об увольнении, а также об окончании информации о перемещении рабочей силы.

Но на перфокарту попадает далеко не вся информация, которую приносит с собой посетитель и которую, несомненно, мог бы сделать большую помощь в изучении текучести. Два дня, проведенные мною на Московском проспекте, я вел, если можно так выразиться, свою собственную карточку и позволяю, что собрал данные для определения «лишних».

Первый. Официальная учетная карточка далеко от совершенства. Раздел «Возраст», например, разделен на пять групп: до 18, 18—24, 25—34, 35—49, 50 лет и старше. Неудобно, потому что в одном случае берет интервал в два года, в другом — тридцать. Различные было бы установить какие-то равные отрезки времени, что давало бы возможность анализировать текучесть кадров по теории наиболее подверженной смене места работы.

Далее. В карточке не указывается ни прежняя

Беседы об армии

На вопросы специального корреспондента «Смены» Евгения Месяцева отвечает вице-адмирал Владимир Николаевич АЛЕКСЕЕВ, первый заместитель начальника Главного Штаба Военно-Морского Флота СССР, Герой Советского Союза

— Прежде всего, Владимир Николаевич, какие виды морского оружия составляют современный Военно-Морской Флот СССР!

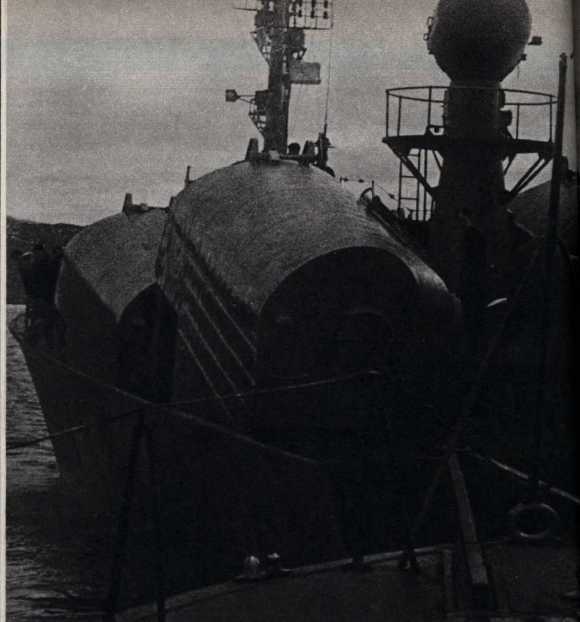
— Его общая характеристика сейчас такова — ПОДВОДНО-АВИАЦИОННЫЙ-ОКЕАНСКИЙ-РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ.

Наш военный флот составляют атомные и дизель-электрические подводные лодки (вооруженные ракетами и торпедами), надводные корабли самых различных классов и назначения (ракетные, противолодочные, противоминные и т. д.), морская авиация (ракетносная, противолодочная и другая), береговые ракетно-артиллерийские войска, части морской пехоты, а также подразделения тылового и специального обеспечения...

Предмет нашего дальнейшего и более подробного разговора — торпедные и ракетные катера; ведь вице-адмирал Алексеев — известный советский катерник. Боевые операции, которые осуществляли он и его товарищи в северных морях, стали легендарными страницами истории минувшей войны.

— Говорят, что катерника можно сразу же отличить от других моряков. Верно ли это! По каким же признакам!

— Гм... Внешне, по-моему все моряки очень похожи. И походка у всех одинакова — вполне уверенная, твердая. Но один покладист, рассудителен — это подводник. Другой внешне спокоен, сдержан, однако энергия так и выплывает...

АТАКУЮТ "МО"

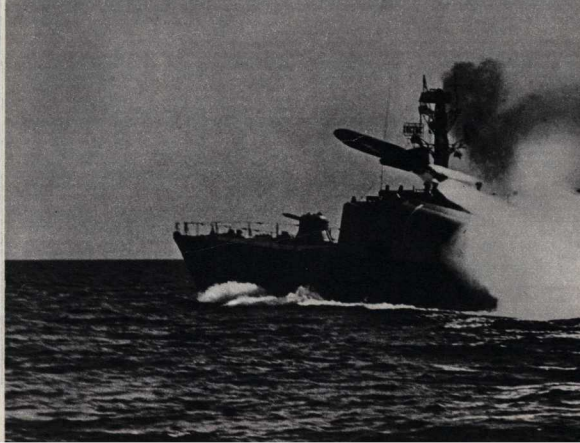

Фото Константина КУЛИЧЕНКО
и Евгения МЕСЯЦЕВА

рает из него: и в движениях и в разговоре. Это уже, пожалуй, катерик. В нем, как ни в ком другом, воплощены ГЛАЗОМЕР, БЫСТРОГА, НАТИСК — знаменитый суворовский девиз.

— Владимир Николаевич, кто и когда впервые применил торпедные катера? Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— В начале русско-турецкой войны 1877—1878 годов лейтенант С. О. Макаров (впоследствии знаменитый русский адмирал и ученый) по своему проекту оборудовал переход «Вели-

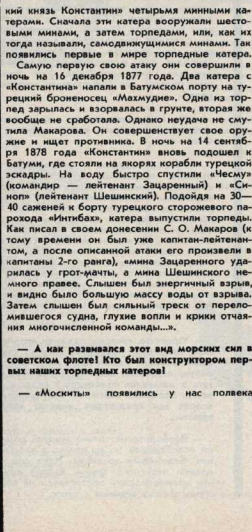
назд, то есть с первых лет Красного флота. Вначале это были тифрейские катера, захваченные у интервентов. В 1927 году построили «Первенец» — небольшой, но весьма маневренный и быстрый корабль, проект которого создали в ЦАГИ под руководством А. Н. Туполева. В следующем году советские судостроительные заводы начали серийно производить этих катеров. Высокая скорость, мощное торпедное вооружение — вот что отличало наших катера от лучших зарубежных. Эти качества помогли им выдержать испытания всех лет войны.

*Последний взгляд на причальную стелку...
Ракетный катер Краснознаменного Северного флота уходит в море.*

Мощный пороховой заряд тащит ракету с направляющими.

Идет загрузка ракет класса «море — поверхность». Каждая из них способна поразить любую цель — с моря и на берегу.

«МОСКИТЬ»

кий князь Константин» четырея минными катерами. Сначала эти катера вооружали шестовыми минами, а затем торпедами, или, как их тогда называли, самодвижущимися минами. Так появились первые в мире торпедные катера. Самую первую свою атаку они совершили в ночь на 16 декабря 1877 года. Два катера с «Константином» напали в Батумском порту на турецкий броненосец «Махмудие». Одна из торпед зарылась и взорвалась в грунте, вторая же вообще не сработала. Однако неудача не смущала Макарова. Он совершенствует свое оружие и ищет противника. В ночь на 14 сентября 1878 года «Константина» вновь подошел к Батуму, где стояли на якоре корабли турецкой эскадры. На воду быстро спустился «Чесмуз» (командир — лейтенант Захаренный) и «Синоп» (лейтенант Шешинский). Подойдя на 30—40 саженей к борту турецкого сторожевого парохода «Итибаз», катера выпустили торпеды. Как писал в своем донесении С. О. Макаров (к тому времени он был уже капитан-лейтенантом, а после описанной атаки его произвели в капитаны 2-го ранга), мина Захаренного ударилась у грот-мачты, а мина Шешинского не только прорвала, слышен был энергичный взрыв, и видно было большую массу воды от взрыва. Затем слышен был сильный треск от переломившегося судна, глухие вопли и крики отчаяния многочисленной команды...».

— А как развивался этот вид морских сил в советском флоте? Кто был конструктором первых наших торпедных катеров?

— «Москиты» появились у нас полвека

— Как вы стали моряком, Владимир Николаевич!

— О море мечтал с детства. В 1929 году поступил в Ленинградскую мореходку, плавал на торговых судах. Затем меня призвали на военную службу.

— Где же вас застала война!

— На Тихом океане. Отсюда многих военных моряков направили на Балтику, на Черное море... Я же попал в Заполярье, где меня назначили командиром дивизиона торпедных катеров.

— И сразу же в бой!

— Сначала пришлось много заниматься по специальному экипажу, тренировкой, боевой учебкой. Находился в море и на своих базах, отбивали атаки фашистских самолетов. Несколько раз ходили к норвежским берегам — ставили мины, искали фашистские конвои... Первый же серьезный бой принял в июне 1944 года мы атаковали конвой, который подходил к Печенгскому заливу. Используя дымовые завесы, прорвались к конвою, потопили танкер, транспорт и траулщик.

— Этот бой вам и запомнился особенно!

— Нет, другой — 12 октября 1944 года. В тот день при нанесении удара по крупному конвою катер, на котором и находился, потопил южные острова Вардэ большой транспорт. По-

встали они были вынуждены долгое время essere очень тяжелой артиллерийской боя с неослабными французскими кораблями. Наш корабль получил сильные повреждения, многие были убиты и ранены...

— А за что вы получили звание Героя Советского Союза?

— Дивизион торпедных катеров Северного флота, которому я командовал, уничтожил 26 боевых кораблей и транспортов противника. В потоплении некоторых из них мне довелось участвовать лично. Кроме того, я высматривал морские десанты, обеспечивал переходы своих конвоев, искал подводные лодки, выполнял задания по разведке...

— Владимир Николаевич, вот мы говорим о катерах, но немногие знают, в чем суть торпедной атаки вообще и с торпедного катера в частности.

— Торпедная атака надводной или подводной цели — это решение сложной боевой задачи. Атакующий корабль должен определить и занять наиболее выгодную (ближнюю или противника) позицию, задать торпедке такие направление, скорость и глубину, при которых можно было бы поразить быстро движущуюся цель. На старте же корабль такую задачу решает, используя довольно примитивный принцип. На современных — целый комплекс радиолокационных приборов, вычислительных механизмов и устройств.

— Электронно-вычислительные машины артиллерии — что же дальше!

— Сильный воздух или же порох выталкивает (выстреливает) торпеду из аппарата. Все механизмы сейчас же начинают работать по заданной программе. Приборы следят за нужной глубиной, направлением движения и скоростью торпеды.

— Ну, а если цель вдруг резко изменил курс!

— Некоторые типы торпед оборудованы приборами самонаведения: они будут корректировать свой путь к кораблю. Применяется также стрельба залпами: при этом каждая из торпед движется своим путем, а весь залп перекрывает полосу возможных ошибок и предостерегает уклонений цели.

— В чем особенность нынешней службы моряка-катерника, товарищ адмирал! Каковы оружием оснащены современные «моексты»? Какие боевые задачи они могут решать!

— Не очень-то теперь к боевым катерам подходит это название — «моксоты». Почему? Судите сами. Раньше торпедный катер «налетал», «кусала» и мгновенно скрывался — настоящий мохикит. Современные боевые катера можно (в известной мере условно) разделить на четыре класса: ракетные, торпедные, артиллерийские и противолодочные. Все они обладают хорошей боевой устойчивостью, высокой скоростью хода, у них отличные мореходные качества, большая автономность плавания. Электронное оборудование позволяет команде вести корабль и управлять его огнем в самой сложной обстановке. Ракетные катера способны уничтожить практически любой надводный корабль. Противолодочный катер — отличный истребитель подводных лодок, дозорный корабль. Боевые катера могут успешно защищать свои корабли от самолетов и кораблей противника, выполнять другие задачи.

— Владимир Николаевич, какой класс боевых кораблей вы считаете главным противником «моксотов»!

— Я уже говорил, что современные боевые катера могут успешно драться с любыми другими кораблями — надводными и подводными.

— А кто ближайший помощник катеро!

— Крупные артиллерийские и ракетные корабли.

— Позвольте узнать, каковы последние раз были на катере!

— Хожу в море ежедневно, но уже, к сожалению, не как командир катера.

— А какое из морей предпочитаете!

— Морская вода всюду соленая, а наша служба везде трудная...

— Не посвященный во все тонкости человек, как правило, видит в работе штаба сухопутного офицера, мнящегося далеким от истинно морской жизни флотского командира. Но, вероятно, такое, что штабиста всегда можно узнать по походке, по его разгуляному костюму. Верно ли это! В чем вообще суть штабной работы!

— Офицером штаба может быть только тот, кто великолепно знает военное дело по долгой службе в войсках, на кораблях. В штабе должны работать предельно исполнительный и аккуратный человек, даже в отношении своей внешности. Неряшливость, небрежность, легкомыслие в штабе нетерпимы.

Бравый внешний вид всегда отличал военных моряков, и не только штабистов. Конечно, не очень-то удобно работать в накрахмаленной манишке на боевом посту подводной лодки или в кабине воздушного морского ракетносца — трудно сохранить «стрелку» на форменных брюках. Может быть, поэтому и не стоит именно по костюму определять суть вещей. Важное другое. Глубокое проникновение в процесс военной жизни, активное участие в ней — вот что объединяет в равной степени офицеров частей и их штабных коллег. Штаб руководит флотской жизнью. Штабный офицер обязан досконально знать готовность тех или иных кораблей, частей, соединений, их положение в составе. Он должен следить за тем, чтобы все эти силы полностью были обеспечены боеприпасами, техникой, продуктами и прочими видами материальных средств. Офицер штаба обязан организовать боевые действия, помогать командующему руководить теми, кто будет выполнять его задания в море, в воздухе. Как видите, все это выходит далеко за рамки элегантного костюма и остро отточенных карандашей...

— Зарубежная печать постоянно сообщает своим читателям об «опасном» пребывании советских военных кораблей в бассейне Средиземного моря. Как вывазала необходимость вашего присутствия в этом районе!

— Средиземное море — это район, в котором постоянно находится 6-й флот США. Известны и цели такого плавания — подготовка военных против СССР и других союзных советских государств. Было бы странно, если бы мы оставили этот флот без внимания. Кроме того, всем известно, что Средиземное море свободно для мореплавания кораблей и судов всех стран мира. Наш флот пользуется этим правом для благородных, миролюбивых целей.

— Что вы можете сказать о традициях и новаторстве в советском военно-морском искусстве!

— Русских моряков и флотоводцев всегда отличали искренний патриотизм, отменная храбрость, высокое мастерство в управлении кораблем, в применении оружия. Наши моряки были всяки врагов своей страны. Образцы военно-морского искусства и тактики показывали советские адмиралы и офицеры в минувшие войны. Десятилетия операций, сокрушительные удары по морским коммуникациям, противнику, дерзкие атаки подводников, катерников, морских летчиков и разведчиков — все имело успех лишь потому, что руководители этих операций открыли в своих действиях великий шлобон, подошли к делу поистине творчески.

— Простите, товарищ адмирал, истинно морской традицией, наверное, следует считать и всевозможные розыгрыши, которым на кораблях встречают новичка: заставляют его бегать в машинное отделение с ведром «за паром», посылают «зачотить» напыльником лавы якоря или предлагают новичку «сплывать в клоуз»...

— Вообще-то не только моряки разыгрывают розыгрыши, вы и правы: у нас это всегда, безобидная традиция. Идет она еще со времен парусного флота. Уплеск возможно, что именно моряки подтолкнули на подобные шутки многих военных с суши.

— А вас когда-нибудь разыгрывали!

— Конечно. Чем же я хуже других!

— Томе зачлщали напыльником лавы якоря!

— Приходилось...

— Катерники были неповторимыми мастерами «морского» козла. По-моему, они и сейчас-то и по-прежнему начали эту игру и, на обобщение мне известно, в свободное время «забивали козла» до самозабвения...

— Вы хотите задать, играть ли я в «козла»? Терпеть не могу! Хотя верю, что эта игра требует определенных способностей и, конечно же, доставляет многим истинное наслаждение.

— Тогда в чем же дело!

— «Козлы» почему-то вызывают у меня неприятные ассоциации: сразу же вспоминаю недалеких авторов — это у них каждый был исключением моряк обязательно должен почитать яростно «забивать козла», исключая «яблоко» или переставлять канат.

— Выходит, что инстинкт моряка, моряк зерна не всегда соответствует истинному человеку моря!

— К сожалению, так.

— Извините, Владимир Николаевич, мы не нашего «заставили». Как известно, Михаил Лухачевский в 18 лет командовал армией, а Аркадий Гайдар в 17 — полком. Какое, по-вашему мнению, роль таланта, признания и специального военного образования!

— Талант в военном деле — это лишь основа, каркас, если хотите. Добиться чего-либо серьезного одним лишь способностями... вряд ли возможно. Без необходимых знаний даже самый талантливый юноша не сможет командовать взводом, не то что полком или армией — это сейчас совершенно невозможно. Высшее военное образование, высокая военная культура человека, истинная отвага и твердая воля — вот что потребует прежде всего современной бой.

— Жизнь военного человека — сплошная обязанность: строгое, беспримыслие, жесткое приказы, полная зависимость от обстоятельств и тому подобное. Как вы полагаете, Владимир Николаевич, что сдерживает в воле человека естественные реакции на, может быть, несправедливое решение командира и прочие слюности!

— Воля и еще раз воля. На военной службе все обязаны подчиняться приказу начальника — это не приют старших по званию, а абсолютная необходимость. И хорошо, когда она становится убеждением всех военнослужащих.

— Значит, галетосный характер ебать или не ебать не в почете на военной службе!

— Считаю, что нет.

— Известно, что и в мирное время военные моряки совершают трудные подвиги. Какое из них вы считаете наиболее значительным для нашего военного флота!

— Дальних походов у наших моряков было множество. Среди них — к Северному полюсу, кругосветный поход группы атомных подводных лодок.

— Позвольте личный вопрос, товарищ адмирал. Есть ли среди Алексеевых еще военные моряки!

— Мой старший брат — офицер дальнего плавания. Как будет маленький внук! Хоу, конечно, чтобы стал моряком...

— Простите мне банальный конец, но это такая правда — адмиральское звание весьма почетно; пока в бесконечном количестве разнообразных телефонов все время отключало вице-адмирала Алесеева; жить на море идет своим напряженным темпом, и здесь, Галиевым штабе Военно-Морского Флота СССР, слышал все не только в большом и малом...

— Что мы иногда не видим, а момент быть, при этом плавании в море... Идет он еще со... По-моему, только у них есть эта колоссальная привлекательность истинная гордость за наш народ доверие.

У ГЛУХОЙ ДЕРЕВЕНЬКИ

У глухой деревеньки Тесово
обнимаются три рени.
Вскходит детство мое березовое —
брусничные богачи.

Вскходит солнцем распаренным,
рыжким,
умывается в чистой росе.
Над годами, над мудростью книжной
вскходит детство над жизнью всей.

Тополь озером надвое сломан,
спрятал корни под валуны.
И горит, не сгорая, сонома
в зыбком свете лыжной луны.

Вскходит детство гратчинными криками
над брустачкою мостовым,
над бетонами и над битумами
первородный, природный моты.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

По дереву лай собачий
наестручу.
Это значит, это значит
вечер.

По дереву лай собачий —
ну не я мочу!
Или, может, кто-то плачет
в эту ночь!
Или ветер воет где-то,
а не пес!
Или сердце о приметы
обоилось!
Или тополь с вьюгой в споре —
разность душ!
Или чертова бессоница
мелет чушь!

А над излами отчаянный
дымный след...
Ночь, я все тебе прощю —
за рассвет!

СКАЗКА — КОШКА

Скрывают застуженные тополи,
как дьявь, сплетавшая с крышами,
мороз, поднявшись над сугробами,
морозит месяцу рога.

Дома, как черные чернильницы
неправильных чернил, —
свет выливается — не вылетает,
лишь резко тени зачернил.

А в темноте мерцают плоскими
глаза в оправе черных век...
Не сказка ль к нам крадется кошконо
в механизированный век!

А ну-ка, сказочница черная,
на лапы звезды нацепи...
Ты, видно, Дочь Кота Ученого
и вотому не на цепи!

Ах, подходящие условия,
я околдован до зарю...
Прощу тебе: без предисловия
мне снова сказки говори!

ДВА МОСТА

Старый-престарый мост
бодягой и мохом оброс...
Старый-престарый мост
согнутой, как вопрос.

Старая мерка на свее —
мерная планка кривая —
меряла-отмеряла
половодий начало,
тайный реку выбалтывала...
Временем без нажима
мост истребан — на снос!
Выпрямленной пружиной
дорога на новый мост
взлетает, не глядя в воду.

А старый, совсем ненужный,
и высушенный, и протруженный,
оставленный, негодный,
забывший наутку колес...
По-прежнему половодье
меряет старый мост,
тайный реку выбалтывает, —

бесстрастно о страсти и ласке,
о половодьи и суши...
Старый, как бабеным сказкам,
мост умнрающийся слушает,
внимательно глядя в воду...

Рисунок Михаила ПАПКОВА

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ

Анатолий Титов — инженер. В Ленинграде готовился и мечтал его первая книга. Стихи Анатолия Титова интересны остротой описаний поэта, связывающим земное, вечное, известное с космическим, беспредельным. Эта слава из правдивых Виссера, много определяет при формировании человеческой личности. Красочны и точны стихи Титова о городе на Неве, о современных.

Ночь поэтам
подарила мавету,
а влюбленным —
разведенные мосты.
Гибнут звезды,
словно птицы,
на лоту,
распустя свои
огненные хвосты.

Хрупкий месяц
за фабричную трубу
уцепился
с паренята
бородой.
Ветер,
самостом
назовошавший губу,
обесслесный,
прилег на мостовой.
И притихли

крутлобые дона,
пробывая
в полудреме,
в полусне.
Нелюбопытная вселенная
сама
россыпав звездную
приблизила
ко мне.

Скушт сердце
сервоживная
серьба.
И, свободная
от обид и пугаюк,
бьется
мысль моя
волпой
о берега
не озвученных еще
материюк.

Предок мой,
о котором
из древности
теплится память,
в одиночку
на зверя
затесанным камнем
ходил.

А в коварные дик,
когда свадьбу
справляли
ненастье и зямля,
он в лещере
бессонно
капризный огонь
сторонил.
И считал,
где за лесом,
где солнца
литое
гнездится,
и за гупной рекой,
где с рассветом играет
заря,
протянулись две

рвался голос младенца,
колебая
сосновый настой,
и такой же сосед,
несмысленный,
наивный ребенок,
видел мира черту
за бутром
и лесной полосой.
Время взяло свое,
растревоеванный разум
кораблем
сдвинул в ауре
с порожистой
явной мели.
И на крошке звезды,
что ночам
лыкают мне глазом,
мидет
неведомый житель
пославцев
с плывущей Земли.

пропости —

мира границы,
и задириная бога,
ему
принющения
дере.
А за блонным бутром,
из колючих
еловых пеленок

Нет надобности подробно представлять гостя «Смены». Это народная артистка РСФСР Людмила Ивановна КАСАТКИНА, народный артист СССР Николай Афанасьевич КРЮЧКОВ, народный артист РСФСР Павел Петрович КАДОЧНИКОВ, заслуженный артист РСФСР Владимир Терентьев КАШПур, киноактер Виктор КОСЫХ. О чем пойдет разговор? О военных фильмах и ролях — именно это объединяет всех участников встречи на страницах журнала.

ЛЮБИМАЯ ВОЕННАЯ РОЛЬ

Когда вам впервые предложили военную роль? Как вы входили в этот образ? Кто был вашим консультантом?

— Для меня, — начинаю беседу Л. КАСАТКИНА, — это была театральная работа — бесловесная режиссура в пьесе «Южный угол». Слов действительно не понадобилось: обо всем говорил фляжик. А войти в образ помогала, она же и была лучшим консультантом. Во время и провела в Москве. Видела военный парад 7 ноября 1941 года, видела колонны плененных немцев. Видела, наконец, и тех, кого мне позже пришлось играть, — девушек-регуляторниц. Я чувствовала, что представляю в этой роли всех безмятежных героинь военных переверток. Говорят, что после этой роли меня и «заемляли».

— Мне повезло больше, — продолжает Н. КРЮЧКОВ. — В 1937 году я получил роль капитана Тарасова в картине «На границе» — как говорится, произвел в звание досрочно. Капитан Тарасов командовал заставой. Работать над его образом помогали пограничники, а также мои близкие знакомые из других родов войск. Особенно прославленный советский летчик Анатолий Серов и вся его знаменитая пилария.

П. КАДОЧНИКОВ говорит, что его военная карьера началась еще в 1933 году, когда ему предложили сыграть комсомольца Михаса в картине «Совершеннолетие». «Эпизод очень маленький», — рассказывает П. Кадоchnikov, — но ведь и тогда только-только начинал... Первой же, понастоящему большой работой в военном кино был для меня фильм Федотов в «Подвиге разведчика». Получать эту замечательную роль мне помог... Робинзон Крузо. Дело в том, что я снялся в одноименной картине. Как-то на просмотр Робинзона пришел режиссер Барнет, который к тому времени перепробовал многих актеров на главную роль в «Подвиге разведчика». Я четко привлекла Барнета, и он дал мне почетную сценарий.

Надо ли говорить о том, как он мне понравился! Читая эту повесть о советском разведчике, я думал, что если не сыграл Федотов, то никогда ничего подобного уже не получу — ведь такие роли, уверяю вас, сымают раз в жизни.

Любовь к герою с первого взгляда и помогла мне успешно играть актерскую пробу. Мне сразу же выдался военный форму, и я с ней почти не расставался: ходил по улицам Москвы, в гости, дома. Подружился с настоящими чекистами.

В. КАШПур. В 1966 году Григорий Чухрай предложил мне сыграть рабочего бойца в «Валледе о солдате». Роль эпизодическая; за очень короткий промежуток времени мне следовало показать характер, душу русского человека, его несказанное чувство юмора, мягкость, стойкость ко великим лишениям, веру в победу... Входил в образ легко и быстро: в свое время я служил в авиации, знал армейские порядки, суть военной жизни.

В. КОСЫХ. Мой отец — актер, поэтому я довольно часто бывал на киностудиях. В 1966 году на «Мосфильме» встретил Мишу Метельсина (в «Неуловимых метельцах» — Валера): Миша предложил зайти к режиссеру, просто так. Эдмон Кеосаян посмотрел на меня и сказал: «У этого парня мужественные глаза, надо по-

Людмила Касаткина: «Аня Морозова» в картине «Вызываю огонь на себя».

пробовать». Вот так и получил роль Даныки. Что из этого вышло, судите сами. Замену лишь, что наши взрослые партнеры пользовались в этом фильме дублерами. Мы же все троица проделывали самостоятельно... А нашим консультантом был генерал-лейтенант Осликовский. Все сцены с лодками сняты под его руководством и наблюдением — он ведь в притом был отчаянным наездником, прославленным навалеристом.

Ваша любимая военная роль?

Л. КАСАТКИНА. Аня Морозова в фильме «Вызываю огонь на себя».

Н. КРЮЧКОВ. Лукомин — «Парень из нашего города». Нравился себе также в «Трактористах», в «Малалово кургане», в «Небесном тикоходе».

П. КАДОЧНИКОВ. У меня, простите, две таких роли: майор Федотов и Алексей Мересьев... Алексей Петрович до сих пор остается моим лучшим другом. Это действительно настоящий человек с очень добрым сердцем.

В. КАШПур. Гвардии старшина Екистратов в картине «Прыгать на заре».

— Ступаина Екистратов — десантник и, естественно, обязан прыгать с парашютом. У вас, значит, был дублер?

— Увидеть на земле в окружении таких ребят, когда они принимают себя за своего старшину? Режиссер фильма сразу разрешил прыгать, а вот консультант картин, известный десантник генерал-лейтенант Иван Иванович Лисов вначале сомневался: стигит ли? Но я и его довольно быстро уговорил на два прыжка.

В. КОСЫХ. Пока это Даныка в «Неуловимых метельцах».

А сколько военных специальностей вы освоили, снимаясь в таких картинах?

Л. КАСАТКИНА. Была разведчицей, связной, диверсантом, «служила» в сухопутных войсках и военно-морском флоте.

Н. КРЮЧКОВ. Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский как-то подсчитывал, кого из военных я играл. У него получилось, что я «служил» во всех родах и видах войск. Маршала мне это и сообщил. Но, к сожа-

лению, Родион Яковлевич был не совсем прав. Мне еще не довелось играть ракетчика. А так, действительно, был танкистом, разведчиком, командовал подпольной боевой группой, летал на «Ю-2», плавал на боевых кораблях...

П. КАДОЧНИКОВ. В «Человеке с ружьем» играл в эпизоде радужного пехотинца. Был танкистом Семеновским («Разгром Юденича»). Братья Васильевы сделали меня начальником штаба воронежской армии («Оборона Нарпана»), режиссер Барнет научил работать в тылу врага. Дважды я был моряком («Голубые дороги», «Валтийская слава»), затем — летчиком, офицером, который репатриировал советских детей на Германию («Я хочу домой»). Последний раз в картине «Музыканты одного полка» играл на кларнете.

В. КАШПур. Танкист, моряк, пехотинец, десантник. Пожалуй, все.

В. КОСЫХ. В двух других частях «Неуловимых» и играл в общем-то простого красноармейца. В третьей серии этого фильма был разведчиком-чекистом.

Николай Крючков: «Лукомин — парень из нашего народа».

— Все роли, которые вам довелось сыграть, относятся к разряду героических. Ощущаете ли вы ответственность, которая ложится на вас в такой работе; ведь зритель стремится обычно подражать герою, а тот делает с него своих жандармов?

Мы просим Людмилу Ивановну Касаткину ответить на этот вопрос.

— Парф тот работы состоит в том, чтобы без назиданий и подражания показать естественное движение души своего ГЕРОЯ. Лично мне наиболее дорогая роль Ани Морозовой. Девушка с простым характером и привычками, со своими чисто девичьими заботами, со своими словами и сомнениями в процессе борьбы переключается в героиню. Но этот процесс и для настоящего Ани и для меня, ее исполнителя, был не простой подменой одного характера другим. Это стало преображением всего ее внутреннего состояния — и это-то и все ее правда. А теперь скажете: можно ли не думать об ответственности за эту самую правду?

— Людмила Ивановна, имеют ли военные и героические роли свою «отдачу»? Что, например, пишут вам зрители на этот счет?

— Я снова сошлюсь на фильм «Вызываю огонь на себя», на Аню Морозову. После выхода картины на телевизор началось необычное и радостное: десятки школьников, пионерские дружины, отряды красных слесарей, музеев боевой славы выдвигают имена Ани Морозовой. В государственных и партийных органах посылают письма с просьбой достойно оценить подвиг Семеновского подполья, работу Ани Морозовой. Такова история Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза советской разведчице. Но что, пожалуй, самое радостное для меня — никто из авторов писем не верит, что Аня погибла. Для них она жива реально...

П. КАДОЧНИКОВ. Позволяет мне добавить к тому, что сказала Людмила Касаткина... И для меня все без исключения военные роли были благодарными и живым трудом. Но это не значит, что Крючков вот ведь какой молодец! Сипухина зритель и любой военной роли — ведущий или шизодической — это прежде всего акт любви к че-

сцене театра да и вообще в жизни. Без этого, по-моему, нельзя...

В. КОСЫХ. Чему научили «Неудовники»? Стрелять, ездить верхом. Драться без оружия... Служба в пограничных войсках укрепила эти навыки. Когда-нибудь все это непременно пригодится...

Сделано много фильмов, в которых вы не участвовали. Были в них роли, которые вам очень бы хотелось сыграть?

Л. КАСАТКИНА. Любиа Шевцова в «Молодой гвардии».

Н. КРЮЧКОВ. Серпилин в «Живых и мертвых», правда, я уже немного подполков для той роли...

П. КАДЮЧНИКОВ. В картине «Сильные духом» я бы очень хотел сыграть Николая Духова. Этот образ близок моему майору Федотову...

В. КАШПУР. Роль демобилизованного солдата в фильме «Дом у дороги». Помните эту нехитрую житейскую историю? Солдат приходит с войной, строит в деревне новый дом, и, когда, казалось бы, все у него хорошо, — уходит жена. Как быть? Все начинать сначала? Но ведь солдат уже не молодой... Я очень завидую Виктору Лапшову: он сыграл этого человека.

В. КОСЫХ. Очень люблю Васю Говорухина из фильма «Смелые люди».

Иногда слышишь от военных людей, что на экране человек в шинели веселее даже от настоящей армейской жизни. Ваше мнение на этот счет?

Л. КАСАТКИНА. Армия не признает дилетантов, следовательно, и актер, который взялся за роль морска, летчика, десантника или пехотинца, обязан как можно полнее, глубже влезть в «шкуру» своего героя, если он, конечно, хочет, чтобы зрителя по-настоящему удивлялись жизненному складу. Это требование, кстати, одинаково для актеров любого амплуа.

Н. КРЮЧКОВ. Что ж, видимо, справедливо говорит. Это очень отягощает, хотя о моей работе в военном кино я пока ничего подобного не слышал.

П. КАДЮЧНИКОВ. Добиться родства душ — вот что, по-моему, обязан прежде всего актер, собираясь играть любую роль вообще и военную в частности. Предполагаю, мне в первый раз дали сыграть демобилизованного летчика — он уже не летает несколько лет, а служит диспетчером на аэродроме. Для меня это летная биография кошмарилась: я ее не знаю ни из спички, ни от других своих партнеров по фильму. Но ведь я должен, черт возьми, показывать людям, пусть даже в короткой сцене, что пелотон или настоящий летчик, человек, который не может жить без неба, звуков мотора, родных и близких команд и тому подобного! Что бы я делал в таком случае? Непременно бы уговорил режиссера, консультантов картины — кого угодно, чтобы мне разрешили мессиджеркой побывать среди летчиков: полетать с ними, послушать тех, кому возраст или болезни превалируют над делом. Не было бы тогда, уходит в своей работе за рамки чуть даже очень короткой роли, — тогда нам поверят, отблагодарят...

В. КАШПУР. Это ужасно, когда тебе не верят! Не знаю, смог бы я играть войска, услыша подобное о себе...

В. КОСЫХ. Больших и настоящих, чисто военных ролей я еще пока не играл. Но полагаю, что дело это сложное и злобное. Прежде всего, надлежит передать динамику темы — военная жизнь обязательно динамична. Это толку показать шинель на человеке? Это довольно просто. Человек не сразу стал военным? Он где-то жил, что-то делал до армии. И вот все это, невзводимое прежде, прине с собой, а затем отдал мне — на, играй, рассказай о нас, солдатах...

Встреча закончилась. Увиди ли мы еще наших гостей в военных фильмах?

Лоджия Ивановна Касаткина, наверное, сможет для нас, повторит, есть военная роль. Николай Афанасьевич Крючков мы скоро встретим в «Морской душе». Павел Петрович Кадючников пока не знает съемки. Валоджир Петрович Кашпур содействует для верности, образ еще одного пехотинца. Виктор Косых и его товарищи в работе: в этом году мы снова встретимся «Неудовниками».

Беседу провели
Евгений НИКОЛАЕВ,
Николай ХЛЕБОДАРОВ

Комсомольский характер

Леонид РЕПИН

проблемы кадетов

Рассказ о делегате
XVI съезда комсомола,
красноярском
ученом-физике
Надежде ФЕДОСЕЕВОЙ,
о пути в науку,
таланте
комсомольского
организатора,
о месте молодого ученого
в обществе

В жизни у нее, по правде сказать, все вроде бы складно — и дома и на работе. И ей кажется, что нет и не может быть никаких иных забот, кроме как повседневных, без которых, наверное, вообще не может быть жизни. Но иногда Надежда ощущает странное волнение и беспокойство, причину которых поняла даже не сразу, а спустя какое-то время.

Это ощущение появляется всякий раз, когда она идет мимо школы — не обязательно той, где училась, а просто школы — или когда ей вспоминается класс и школьный учитель. Иногда Надежда вспоминает другое: она стоит одна — между доской и тридцатью парами внимательных глаз...

Тогда она невольно задумывается: правильно ли сделала выбор? Может, все-таки ей нужно было вернуться сюда — в школу, стать педагогом? Преподавать ребятам физику... Как преподавал ее Павел Петрович Колмогоров, школьный учитель, который все ждал: вот вернется Надежда. Кончат институт и вернется...

Она всегда знала, что физика для нее — дело решенное. Но можно преподавать физику — рассказывать и объяснять то, что известно, открыто, а можно попытаться сделать хотя бы что-то самоё, что называется, своими руками, пусть небольшое, но все же свое.

Она выбрала именно эту дорогу. Так, может, это правильный выбор? Может, она правильно сделала, оставшись на границе того полного загадок мира, который зовется физикой и где еще столько надо сделать и объяснить. Раз и здесь тоже все так интересно...

Федосеева рассказывала о своих сомнениях, и я видел, что это действительно волнует ее. Молодой ученый, кандидат наук, физик, можно сказать, с именем в своей области, и вдруг столь странное сомнение...

Впрочем, если человек ответственно оценивает каждый свой шаг в жизни, размышляет постоянно о том, где именно от него будет больше пользы, разве это сомнение? Скорее попытка переосмыслить свой путь. А это уже аналитическое отношение к жизни: если я сам не попытаюсь взглянуть на себя со стороны, проверить все сделанное, то что это делает вместе меня? В пединститут Надежда пошла по призыванию. Она и сейчас говорит это без тени сомнения. Училась с удовольствием, и все складывалось так хорошо, в общем, и ясно, что она могла представить себя через несколько лет — кем будет и что станет делать.

Потом случилось событие, возможно, не

слишком значительно, но все же сыграло в ее жизни заметную роль. Надежда вместе с тремя другими девушками пришла в студенческое научное общество, а ей там сказали: «девочки-ученицы». Она тогда и была студенткой с обидой. Она пришла сюда не для того, чтобы чему-то занять время, а потому, что ее потянуло ближе к науке.

Слученно узнав, она сейчас признается: «Я не стеснялась и тогда решила вообще не заниматься наукой. Никогда не занималась — и все... По счастью, физику на курсе читал профессор Власов, человек, который увидел интерес и возможности Федосевой и взял студентку к себе — в Институт физики Сибирского отделения Академии наук СССР, в настоящую лабораторию. Она впервые тогда ощутила себя человеком, который по большому счету совершил шаг вперед в жизни. Пусть не великий шаг, но полезное. Она и сейчас помнит основное свое ощущение в те времена: работать в лаборатории казалось даже интереснее, чем слушать лекции в институте».

Я познакомился с профессором А. Я. Власовым, энергичным, деловым человеком, который не склонен к сентиментальности и личным разговорам. Наверное, Надежда поведала что-то о деятельности человека стал ее научным руководителем.

Александр Яковлевич дал ей тему — всево, интересно, да было много неясного, и все, что приходится делать, приходится делать, можно сказать, с энтузиазмом. Это была тема, которая интересовала ее неуловимым, едва заметным магнитным следом, который хранили камни, сумев заглянуть в прошлое. Но это и невероятно трудно. Магнетизм, понаблюдаясь образцы. А взять их было, разумеется, неостужу, разве что собрать самой. И она во главе маленькой экспедиции из трех человек отправилась на полтора месяца в Хак-Хак каминья, а за последние каминья, которые должны ей помочь распахнуть дверь в давно минувшее. Потом другая экспедиция — три месяца на Таймыре. И чем больше она работает, тем больше она чувствует, с радостным чувством отклика, что это приятно, волнующе. Нет, она не забыла о школе, но поняла: радость открытия, познания соизмерима для нее с радостью, которую она испытывала как педагог, когда сама дарила другим вот эту радость открытия.

Вот результаты ее первой самостоятельной работы: по намагниченности горных пород удалось восстановить магнитное поле Земли в Пермский период (что-то около двухсот миллионов лет назад), определить координаты Северного магнитного полюса нашей планеты. Данные такие удавались получать не из одной лаборатории, а они были получены на других континентах, а для точного сопоставления нужны были еще такие же данные для Азии. Федосева первой в нашей стране сумела добить их.

Камни, которые Федосева собрала в своих первых экспедициях, оказались для нее «любимыми каминьями в науке. Теперь и она сама и ее научный руководитель знали уже, что она может работать».

Профессор А. Я. Власов, руководитель лаборатории в Институте физики: «Я понял тогда, что у нее есть то, чего так часто не хватает молодым, вступающим в науку... — энергия, и настойчивость, и удивочное отношение к эксперименту — однажды, когда я подошел к ней, она сказала: «Формирование угенос».

Потом Надежда получила другую тему, требующую еще большей самостоятельности, еще большей сосредоточенности. Если вы не физик и не геолог, название этой темы мало что скажет, как, вероятно, и сейчас, и другие темы, но для молодых ученых люди могут наречь так сложно, сколь и длинно: «Магнитная анизотропия гематита и гематитосодержащих горных пород».

Не стану вдаваться в подробности, скрытые в этих словах, скажу лишь, что гематит — один из наиболее распространенных, как говорят геологи, «материалов» в земной коре и магнитные свойства его до сих пор изучены не до конца. Надежда проводила в серии довольно тонких экспериментов, определяла магнитные константы гематита, их температурные изменения, выяснила роль изменения магнитных свойств в различных направлениях (то есть магнитных частях). Все, что она проделала, было проделано впервые и оказалось крайне важным для того, чтобы повысить точность и достоверность палеомагнитных

данных. И это было уже диссертация. Два года назад Надежда успешно защитила ее.

Какжется все, можно поставить точку, ведь диссертация для некоторых — та самая ступенька, на которой надо сделать шаг вперед, чтобы поработать, делать, впрочем, нужное дело. Короче говоря, удовлетвориться достигнутым.

Знаете, что собирался сделать Надежда? Она думала уходить из института. В школу — преподавать физику, а в институте она считала свои возможности в науке исчерпанными, нообор, она видела, что многое еще может сделать. Просто она совершенно искренне полагала, что если бы она была преподавателем, то она бы была бы раньше, педагогом. Все-таки никак она не могла забыть школу.

Она не ушла. К тому времени ее уже во второй раз избрала секретарем комсомольского бюро. В Институте физики и эта работа закрутила, увлекла, и она уже не могла оставить ее, просто пропустить, хотя бы потому, что вообще не умела работать начато. Хотя бы потому еще, что и эту работу она тоже любила. Впрочем, мало сказать любила, она просто не могла представить себя вне общественной деятельности. Федосева была секретарем комсомольской организации в школе и в институте, а в институте — комсомольцем. А сейчас комсомольцем Института физики избрали ее уже в третий раз своим секретарем.

Что ее привлекает в этой работе? Что ей — мало своих задач: серьезные исследования, ответственность за выполнение тем в лаборатории, дома — шестилетний сынишка Борька и все хлопоты, которые женщине не миновать, если уже она решила стать матерью. Так что, ей действительно нравилось! И что вдобавок привлекает к комсомольской работе таких людей, как Федосева? Кажется, наука, если ею занимаешься серьезно, отнимает все время — свободное и несвободное тоже, да и за время, которое ты в институте не успеваешь занять ведь что-то в эту работу и Федосеву и другим ей подобным. Так что же?

Мне вспомнились мои знакомые — молодые ученые Московского университета, да и другие, внешне своей взгляд, науку, в первую очередь, значительный, — и Ирина Исаева, и Александр Черный, да и многие другие их товарищи. И всех их тоже вдруг потянуло к комсомольской работе. Тогда вступила в стану в Московском университете при комитете ВЛКСМ образовался совет молодых ученых. Совет этот быстро креп, множился, давал по всей стране боковые ветви, которые уже начали превращаться в самостоятельную научную организацию. Не станем подробно останавливаться о советах — тема эта особая, но постараемся понять, что привлекало к советам молодых.

Причины, вероятно, все же разные. У большинства из нас, вероятно, эти советы привлекали молодых, но далеко не новичков в науке — было и имя и печатные труды тоже были, и они не нуждались ни в чем, что помогло бы им, как говорится, выделиться в людях. Они пришли в совет потому, что, как это ни звучит парадоксально, нуждались в контактах со своими коллегами. Да, что подлаживая, современный ученый, углубляясь в дебри своей науки, чересчур часто теряет контакт с коллегами, работающими в смежных областях... контакт необходимый, питательный, через который происходит приток свежих мыслей, идей, доходящих толком докомандно вперед, разводит. Без него, конечно, не менее на эти контакты разных наук в последние десятилетия часто стали вырастать ветви дерева науки, которые прежде не было.

Ирина Исаева, кандидат биологических наук, много лет работавшая в Московского университета, однажды сказала мне: «Ну, представить, где еще, как не в совете молодых ученых, биолог может встретиться и поговорить с математиком, а физик, скажем, с геологом? Они сидят, как два человека в своей норе, и часто нуждаются друг в друге, просто-напросто не могут найти контакта».

Вот в чем дело. Жанджа к общению, необходимости в нем — пусть даже не всегда осознанная, становится общению отнюдь не только из уважения, а ради поиска питательной среды, ради того, чтобы и самому от других что-то взять для себя и другим дать то, что им нужно.

Все сказанное тут же подтверждается и на примере Надежды. Когда она была секретарем комсомольского бюро в институте при комитете ВЛКСМ совет молодых ученых, деятельность самого комитета да и жизнь молодых специалистов в институте постепенно стали сблизиться — объединяться. Между ними возникли контакты, появились новые интересы, а раз так, то и жить-то стало, по правде сказать, интересней как-то и беспоконней. Потому что всегда становится интереснее

и беспоконней жить, когда перед тобой возникает вместо достигнутых новых задач и новые цели.

Так что Надежде Федосевой отнюдь не мало своих личных забот и вояе не потому что ей некогда присела к комсомольской работе, что ей некогда было деть свое время. Она, как и многие другие, совершившие такой шаг, понимает: в этой работе есть и для них источник. Источник, который может дать человеку, как и Надежде, то же самое.

Ну, и, конечно, есть кое-что: знаете, есть ведь такие люди, которые если видят, что кому-то нужна их помощь, участие, они забывают о себе и видят других за собой. Надежда тоже такая.

Впрочем, наверное, не только за это ее любят и уважают. Есть в ней какая-то удивительная жанджа к общению с людьми, потребность отдавать, не желая, все, что есть у самой. И, мне кажется, это качество человека, возможно, даже страсть к общению, привела ее в пединститут. Ведь школа — это общение, не прекращающееся ни на минуту. И комсомольская работа — это тоже общение, и тоже живое и постоянное. А она не может niente жить.

Когда она училась еще в институте, ездила на алюминиевый завод читать строителям лекции по физике. Два раза в неделю — тридцать километров туда, тридцать — обратно. И представляется — нравилось! Нравилось, возможно, потому, что понимала, в глубине души где-то, что педагогом уже вряд ли будет, что жизнь ее уводит к иному направлению. Эти лекции были своеобразным отдохновением.

В институте мне рассказывали, что до прихода Надежды многие как-то не чувствовали, что есть у них комсомольская организация, а Федосева не только дала это почувствовать, но и увлекла людей желанием действовать.

Профессор А. Я. Власов: «Я знаю, что удивительная! На все у нее хватает времени. Организация КБ на общественных началах, совет молодых ученых, институту, она и другим хочет передать свою любовь к науке».

Иногда профессор, по собственному признанию, ворчит на Надежду: мол, лучше, если бы она все свое время отдавала науке — но надя, пора на чем-то сосредоточиться... — сам же прекрасно понимает, что это не так. И в школе, и в институте, и в комсомольской организации, а Федосева не только дала это почувствовать, но и увлекла людей желанием действовать.

Вопрос Федосевой: «Скажите, вам хватает на все это времени? — По правде сказать... хватало. И многим на все хватало бы, но большинство просто не умеет распорядиться своим временем...»

— А вы умеете!
— Не знаю...

«Ее хватало и на дом, и на работу, и на друзей, которые частенько собираются у нее, чтобы послушать музыку» — Ниди коллега, планировала — был Бетховен, Чайковский, да и сама иногда садится на пианино и Борьку уже потихоньку учит (не напрасно же музыкальную школу окончила).

Иногда мне говорили: «Удивительный человек, похоже, что у нее никогда не бывает плохого настроения...»

— А может, бывает?
Смеется.
— Конечно, бывает!
— И что тогда?
— Беру Джексона Лондона — и как-то забывается все...»

Профессор А. Я. Власов: «А работает она много, на совете, в школе, она ночью не спит в лаборатории. Было надо что-то сделать — не уйдет, не сделает».

г. Красноярск

ПРОИСШЕСТВИЕ В ТИХОМ ОКЕАНОЕ

«Небольшое подводное землетрясение в юго-западной части Тихого океана было отмечено всеми сейсмическими станциями, расположенными на его берегах. Газеты уделили этому событию по несколько строк, и для широкой публики оно почти незамеченным.

Однако через дни-недели обнаружилась являющаяся непоправимая тревожащая... В области южного экваториального течения, где сотни японских и австралийских судов ловили рыбу, широкая полоса моря внезапно подернулась калякой разлетающегося пластика и несметным количеством мертвой рыбы. Анализ воды неожиданно показал очень высокую радиоактивность. Рыболовские суда немедленно покинули эту область моря. Туда немедленно было направлено научно-исследовательское судно.

Между тем экваториальное течение неутомимо несло зараженную воду к берегам Австралии. Схлынувшие волны оставили на берегах маршды полуразложившихся зараженных рыб. Радиоактивность ночью резко поднялась. Возникла серьезная опасность массового заболевания людей. Началась эпидемия энцефалита энцефалит населения. Пришлось уничтожить сотни тысяч голов розового скота, заразившегося радиоактивными веществами, содержащимися в траве и в воде.

Спустя некоторое время возвратилось научно-исследовательское судно. Пришла, повлекшая за собой катастрофу, была установлена. Землетрясение вызвало подводную лавану — мутьевой поток, устремившийся по склонам вулкана Тонга, в которую сгружились контейнеры с радиоактивными отходами ядерной промышленности многих стран. Поток разбил контейнеры и освободил огромное количество радиоактивных веществ. Землетрясение и мутьевой поток вызвали мощное вертикальное движение воды, которое в короткое время перенесло десятикилометровую толщу океана и вынесло и его поверхность губительные радиоактивные вещества...»

Успокойтесь, дорогие читатели! Ничего подобного на самом деле в районе вулкана Тонга не произошло. Этот случай описан в своей фантастической книге ученый и мореплаватель Н. Горский. Однако... Однако куда же девать отходы атомной промышленности? Ведь в 1965—1967 годах ежегодное «производство» их составило 80—100 тонн, а в 2000 году ожидается — 1000 тонн! Идея захоронения контейнеров с отходами в океанских впадинах принадлежит вовсе не фантазиям Горского, а весьма реальным людям: дельцам и ученым США. В частности (если не вводить, разумеется, возможность описанного случая), они утверждают абсолютную безопасность этого способа, приводят расчеты, якобы

свидетельствующие о том, что обмен приливных вод в этих впадинах происходит в течение 1500—1800 лет, то есть за такой срок, когда уже успевает произойти распад значительной части радионуклидов.

Однако расчеты советских ученых В. Г. Богорова и В. А. Тареза менее оптимистичны. Они показывают, что возраст приливных вод океана не превышает 200 лет. К ним присоединяются и японские ученые. В частности, океанолог Я. Миэке утверждает, что возраст приливных вод в Атлантике — 150 лет, а в Тихом океане — 300—350 лет. В какой-то уж тут безопасность захоронения отходов атомной промышленности можно говорить! Советские ученые считают, что никакими радиоактивными отходами океан заражать нельзя!

Но чем не менее ежемесячно американцы образуют непосредственно в океан отходы атомной промышленности в жидком виде и в контейнерах.

Радиоактивность — страшный враг океана, а значит, и человека! Но далеко не последний враг.

Все помнит «катастрофу негана» — гибель Флитинг-тапера и берегов Веллендбратанга. Лавина нефти обрушилась на берега Англии и Франции. Но, может быть, эта трагедия, так сказать, местного значения? Посмотрим.

Сегодня четверть мирового тоннажа торгового флота составляет танкеры. Промышленные предприятия, они ежегодно сбрасывают в море около 100 миллионов тонн нефтепродуктов! В районах нефтяных портов поверхность моря на многие десятки километров покрывается пленкой нефти.

В последние годы все более активно развиваются нефтяные месторождения в Мексиканском заливе, в Персидском заливе. Сейчас разрабатываются газомасляные месторождения в Северном море, есть надежды обнаружение там и нефти. Массы нефти уходят в эти районы в открытом море. А ведь на самом приблизительном подсчете, мировые запасы нефти в прибрежных водах Мирового океана в 1970 году не превышают разведанных запасов на суше. Это значит, что нефтяной толщ в океан в ближайшие годы возрастет во много раз!

Но и это еще не все. Но берем моря и рек расположено огромное количество промышленных предприятий. Трудно даже представить себе, какое чудовищное количество воды поглощает ежедневно океан, питаясь реками, несущими промышленные стоковые воды с огромными предригити. Трудно даже представить себе, какое чудовищное количество воды поглощает ежедневно океан, питаясь реками, несущими промышленные стоковые воды с огромными предригити.

Из этого очень сложного перечня бед следует сделать два важных вывода. Первый: не завтра, не в будущем, а уже сегодня, сейчас проблема сохранения океана «бессмертия», «бессмертия» «бессмертия» стоит со всей остротой. С сожалением следует признать, что не только не вчера, но и даже пятьдесят лет назад. Стремительный рост цивилизации ураганом ворвался в спокойное, миллионами лет измеренное течение природных процессов, и они выжились буквально на наших глазах, на их порогах. «Но ты, моря, порой перед этими преобразованиями стоишь как «милосердие»».

«Мы живем в эпоху самой разрушительной геологической катастрофы, которую только может вызвать человек. Причина этой катастрофы — человеческая деятельность», — заметил однажды академик Вернадский.

ПОДТИНА ЧЕРЕЗ «БЕРИНГОВ ПРОЛИВ»

Понимю, еще изкопанным и слышал в Политехническом музее удивительную легенду. Речь шла о гигантских изменениях климата Дальнего Востока и Восточной Сибири, которые могут произойти, если человечество сумеет совершить в области не такую уж немаловажную работу: перебраться в Берингов пролив (длиной около 60 километров). Мы все, японцы и де-

вушки, затая дыхание слушали о том, как Чукокка превратится в хлебную житницу, а на Камчатке, в Приморье будут расти луготравы и платаны и будет виноград. Мы ясно рисовали в своем воображении, как отступят вешья мерзлота и таят арктические льды. И гордость за могущество человека переносила наши сердца.

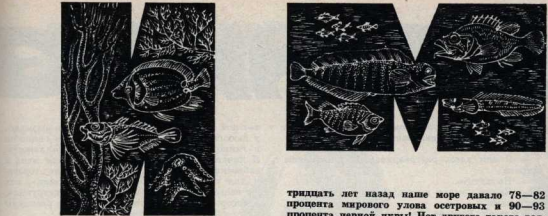
Это было много лет назад. С тех пор текки ка шагнула вперед неизмеримо, и сегодня планета черт Берингов пролив — вещь вполне осуществившаяся. И вот не так давно мне попал на глаза один статья, в которой снова упоминался Берингов пролив. Автор статьи, оперируя цифрами и расчетами, нарисовал картину, как раз обратную той, о какой я когда-то слышал в Политехническом музее. Тяжеле льды и снега заложат Берингов пролив, а на севере установится снег не будет таять вечно, и слой его будет чудовищно стар. Постепенно превращаясь в лед, он покроет полностью западнее Северную Европу, Аляску. Выступит новый ледниковый период. Все это сказано здесь скорговорной и оттого теряет жуткую силу убедительности. Но все-таки кто же прав: тот, кто обещает пережить на Камчатке или ледники в Москве? Видимо, прав будет тот, кто скажет, что мы, в полном смысле необразованные люди, должны быть осторожны и осмотрительно пользоваться огромной силой, которую дала нам цивилизация. Мы можем все: осушить моря и создавать новые, возмещать реки испиты и прокладывать их в пустыне, мы строим города в открытом море и приспосабливаемся жить на дне океана... Мы можем не всегда задумываться об одном: о последствиях своего победоносного шествия по суше и морю...

Примером, подтверждающих эту мысль, не счесть. Нет один из них — довольно курьезный. Речь идет о болотах.

Наверное, всем известен проект поворота северных рек, с тем чтобы утолить жажду Каспия. Много раз об этом говорилось на страницах нашей печати. Однако надо отметить новый аспект проблемы. Ученые северных областей, через которые пройдут новые русла рек на пути к югу, рассчитали, что изменение гидрологического режима повлечет за собой заболачивание огромных территорий! А кому тутья болота?! Защитникам проекта придется снова засесть за расчеты...

Многие, видимо, читали чудесную романтическую историю из «Пустоты» А. Куприна. Речь в ней идет об осушении Русской низменности. Часть этой работы осуществлена, но небольшая часть легендарной Колымды покрыта еще непроходимыми болотами. Это одно из самых больших проблем. Ученые северных областей, через которые пройдут новые русла рек на пути к югу, рассчитали, что изменение гидрологического режима повлечет за собой заболачивание огромных территорий! А кому тутья болота?! Защитникам проекта придется снова засесть за расчеты...

Еще совсем недавно, каких-нибудь лет назад, у человека с планетой были традиционные отношения, сложившиеся миллионами лет, от-

попытки охотиться и зверя. Против слабого человека стоило во всег гигантский рост человека, непокорная природа. Борются с ней, урывают от нее куски покорные, покорнее, но того чтобы жить самому вот программа, по которой действовал человек. Но совсем недавно все перевернулось. Человек начал превращаться во хищника. Он дача приручить природу. Так не боуеме ли обладателями по всем правилам охоты домашне животные?

ВЫГЛЯДИТЕ НА КАСПИИ

А теперь вернемся к морю. Суним круг рассуждений. Помимо, в далеком детстве, еще когда с родителями я жил в Баку, Каспий на карте представлялся мне перерезанным салом, причем на носке этого салона имелся длинный отросток, а на кончике отростка — бубенчик. Прежде научившись читать, я узнал, что отросток и бубенчик имели название — залив Комсомолец. Стало ясно, что много лет я и был в Баку и как-то не обращал внимания на картографическое изображение Каспия. Но однажды, взглянув на карту, на поверка своим глазам. На отростке не бубенчика на карте не оказалось. Не было, и все тут!

Так я впервые узнал, что Каспий мелет. Недавно, побывав в Баку после тридцатилетнего перерыва, я увидел, как выучил, как это выглядит. На Приморском бульваре, там, где был бетонный барьер, о который разбивались волны, оказалась бетонная да, за которой я увидел второй бульвар, расположенный как бы террасой ниже. В то время лет море представляло, что это значит километра. Но в то же время не подолгал от миса Вавило, в Бакинской бухте, появился островок, на котором оказались древние развалины? Значит, когда-то Каспий был еще мельче? Оказывается, Каспий «дышит». Сейчас идет процесс «выдыха», и с тех пор, как я видел Каспийское море в последний раз, площадь его сократилась на 32 тысячи квадратных километров. Ну, а чтобы мал жисне представлять, что это значит, выясню, что именно такого площадь Азовского моря.

Однако, скажете вы, раз это нормальный природный процесс, то, следуя рассуждениям автора, все в порядке. Было бы все в порядке, если бы на некоторые «детали» Каспия гидростатич на Волге и других «каспийских» реках, а также многолетние работы привели к тому, что процесс «выдыха» идет более быстрее обычного. А это значит, во-первых, что население Каспия (в первую очередь рыбы) не поспевает за таким темпом. Оно не успевае приспособиться к новым условиям и попросту гибнет. В частности, мелеет, обмелеет, зарастает третий залив Баку — это идеальный природный «детский сад» каспийской рыбной молоди. Исчезают другие несомненные участки моря — лучшие настоящие питомники юной рыбы. Это значит, во-вторых, что, нарушая естественный природный цикл жизни моря, мы абсолютно не гарантированы от того, что одно нарушение не повлечет другого — вследствие не приподлет несправозанно.

В Баку сохранился старинный азербайджанский Бозе-ская традиция пить чай. Простое чай, без ничего, в чайниках на бульваре, в городе, в Крестна. Крепкий, ароматный, в особым маленьких стаканах.

Мы сидели втором на бульваре в одной из чайных, пили чай и беседовали. Профессор Кулиев, профессор Голь и я. Замечу, что двое ученых старшего поколения.

Касум Кизимович Голь говорил громко и убежденно. Говорил о гибели каспийской рыбы: — Каспий — это прежде всего рыба. Всею

тридцать лет назад наше море давало 78—82 процента мировой улова осетровых, а сейчас процента черной икры! Нет другого такого водного бассейна, как Каспий! Если каждый кубометр Мирового океана дал в год 0,04 миллиарда улова рыбы, то Каспийское море давало 6,7 миллиарда! Тридцать лет назад мы ловили в год 180 тысяч тонн осетровых, лососевых и крупночешуйчатых. Сейчас едят 30 тысяч тонн. Мы ловили 250 тысяч тонн рыбы, сейчас в десять раз меньше. Раньше брали по 130 тысяч тонн знаменитой каспийской сельди, сейчас ее почти совсем не стало. Зато кильки теперь мы ловим в сто раз больше, чем тридцать лет назад!

Почему это происходит? Варварское загрязнение моря, в первую очередь нефтью. В некоторых участках моря загрязнение нефтью превышает допустимую норму в 600 раз!

Все знают о германской «гиганте» нефтяники Каспия. Знают и о Нефтяных Камнях и о новом месторождении в море на год, где сейчас неудержимо растет нефтепроектное управление имени Паризанова — младший мотушли брат Нефтяных Камней. Но знают ли, сколько горы рыбы приносит нефтяникам! А ведь столько рыбы насчитает, оказывается, что рыба дает значительно больший экономический эффект стране, чем нефть Каспия (бакинский нефть — это всего 3 процента общенационального добычи).

— Но тут вмешался профессор Кулиев. — Что из этого следует? — спросил он. — А следует то, что, если нефтяники не умеют сохранить и море чистоту, надо закрыть промыслы до тех пор, пока не научатся. Лет... на сто. Страна от этого не обидеет, а, наоборот, приобретет рыбные богатства! — сказал профессор Голь.

Профессор Кулиев начал резко возражать: — Во-первых, бакинская сеть такова по своему составу, что нет ей равной в стране, а море, быть, в море. Во-вторых, под море летают гравитационные аппараты, которые несут — приман, срочная, важнейшая задача нефтяников. Требования коллеги Голь бессмысленны!

Спор между учеными разгорался, и я смотрел на них в замешательстве и думал, кто же прав. — Но ведь выход должен быть найден! — обратился я наконец к ним

МОДЕЛЬ МИРОВОГО ОКЕАНА

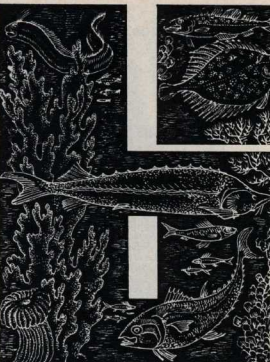
Как янаги, скрепляются над Каспием неприимными интересами мотушлих противников.

Мелиораторы и энергетика относятся к морю абстрактно. Им с море копот безразлично, есть оно в природе или нет его... Но нет за надводные воды они готовы в бой. А между прочим, во время паводка река приносит около половины годового «бюджета» воды.

Рыбаки и мелиораторы не умеют, янки бы поддержать уровень Каспия. Гибнут испытанные фарватеры, гавани мелеют, порты со всеми сооружениями оказываются на берегу, и старая каменная капитана с опасной ветуеи свае, а сегодня море само ложное предлагает им территорию.

А на морских просторах каждый метр глубины дорогого стоит строителям эстакад и стальных оснований платформ.

Профессор Кулиев — заместитель директора института «Гипроморьефтех» — представлял нефтяников. Профессор Голь — президент Географического общества Азербайджана — представлял интересам рыбаков и всех тех, кого волнует судьба Каспия. Отвечая на мой вопрос, они оба рассказали о том, что фатически уже теперь

имеется прямой путь к разрыванию этого клубка противоречий. В принципе решить все эти насущными инстанциями вопрос о создании в Баку Института Каспийского моря.

Об институте с увеличением рассказывали мне «противники». Я стало это слово в кавычки, потому что и профессор Голь и профессор Кулиев не только друзья, но и единомышленники в главном. Оба они прекрасно понимают, что проблема Каспия может быть решена только комплексно.

Это будет необычный институт. В его лабораториях будут трудиться бое оек океанологи и экомонисты, нефтяники и энергетика, геологи и ихтиологи, моряки и яхтсмены. Штатом будут скрещиваться не над морем, а в лабораториях, и сравняя будут думать до тех пор, пока не будет истина. Здесь будут взвешиваться все решения, выходящие на службу моря со всех сторон — от бухгалтерии до мореплавания, и каждый тогда будет выдвигаться обоснованные, авторитетные рекомендации.

Если, например, сейчас решается судьба будущей гидростатичи с соответствующими институтами и ведомствами, при весьма косвенном участии интересов других отраслей народного хозяйства и тем более природных условий, то при наличии такого института любой проект, будь то институт в краях. Бригад из числа тех людей, ГЭС, или новых нефтяной промышленности, и всякого другого промышленного комплекса, — любой проект будет выдерживать строгую проверку со стороны всех эсфертов. Будут «проникнуты» всевозможные варианты развития нового начинания на природу, на Каспий, и лишь после полного курса испытаний институт даст свое «добро».

Судя по рассказу об Институте Каспийского моря, институте, которого пока еще нет и который, как мы надеемся, очень скоро будет создан, я испытываю и радость и тревогу. Тревогу, потому что пришла сразу; очень много будет у этого института врагов. Бригад из числа тех людей, которые привыкли только думать от природы. Впрочем, я уверен, что люди, урывающие от природы, должны будут отступить. Очень громко выходя голос общественности, поднимая в лагитру природы.

А радуюсь потому, что дело ведь не только и не столько в самом Институте Каспийского моря. Ведь все то, о чем говорилось в отношении Каспия, имеет прямое касательство ко всему Мировому океану. И если не сейчас, то через пятьдесят лет все проблемы Каспия встанут перед людьми в масштабе океана. Каспий сегодня — это модель Мирового океана затронутого бед. И прекрасно то, что именно здесь, на Каспии, на превосходной практической базе решается новая форма научного подхода к исследованию проблем моря — комплексный научно-исследовательский институт. И это, мне кажется, будущее науки, нет, не об океане, а о взаимоотношении человека и океана. Я убежден, что такая же настоятельная необходимость существует и в отношении леса и других объектов природы, с которыми аждит в контакт цивилизация.

Черный щипок

На этот раз к белому коралловому рифу гостей доставила вмещающая губернаторская яхта, что позволило более чем удвоить состав участников повторной экспедиции. Кроме четырех друзей, на остров прибыл профессор Мак-Керри, высланный телеграммой на Нью-Йорка, и все участники губернаторского обеда, кроме дяди Келанкем и епископа, категорически отказавшегося от знакомства с феноменом. Вместе с епископом отправился Доктор Керри. Экспедиция для него, как психиатра, представляла чисто профессиональный интерес.

Яхта с металлической обшивкой и обилием мела на борту — напая арматура нагружена ее всем металлическим, что пошло под руку, начиная с консервных банок и кончая молотками для забивания держателей палатки, — без приключений вошла в хрустальную бухточку острова. Магнитная защита его не сработала или не пожелала сработать. Никаких аномалий не наблюдалось и во время выгрузки экспедиционного багажа.

За импронизированным завтраком наблюдали первые тучки тревоги и разговора. Голос упрямно не подавал никаких признаков книги, и наши первооткрыватели уже испытывали чувство явловости, как ярмарочный фокусник, обнаруживший, что двойного дня в его акцие нет.

Важно контакт, а не книжки, — нахмурился Рослов.

— Ты прав, — сказала Голос.

— Почему ты молчал? — мысленно спросил Рослов.

— Я изучал новоприбывших. Только один заслуживает внимания.

Высокий, седой, с орлиным носом, как у Мартина.

— И не вижу. Вот ты представил его, и я запомнил его образ, отраженный в твоём сознании.

— Как забавно!

— Ты представляешь себе свою авторучку. А затем — цепочка ассоциаций: пишущая машинка, телетайп, лента магнитофона. Нет, ваши земные способы несовершенны и хрупки. Я снимаю запись с мозговых ретрансляторов.

— Ты прочел мыслями прибывших?

— Я прочел их мысли. Все накопленное ими информация. И ничего не выла. Интересен один. И возмолгия его работы. Они значительно тоньше, но традиционнее. Ты более смел — я говорю о научной смелости и научном зрении. Я знаю его новый замысел в математической разработке теории управления. Вы оба идете к одной цели, но кружными путями. Вы ищете, а я веду.

— И не хочешь подсказать решение или не можешь?

Иногда могу. Если решение не воплотно гениа, не что-то принципиально новое, а оптимальный результат отбора уже накопленной информации.

— Значит, и ты не гениат?

— Я не человек.

— Но вступаешь в контакт с человеком. А такой контакт не может быть односторонним. Отдавая часть своей информации, человек должен получить что-то взамен.

— Что?

— Часть твою.

— Не возражаю. Это тревожитка памяти.

— Тогда ответь на вопросы прибывших со мной.

— Тогда скажи всем, что ты существуешь — одной мыслью, — и переклещи на меня.

Весь этот мысленный диалог Рослов провел в состоянии транса. Мысль не отпадала в разум — губы не дрожали.

Первым заметил состояние Рослова губернатор.

— Вам нездоровится? — спросил он тревожно и недоумевая оглядел соседей. — Что это с ним?

Варне, сидевший рядом, толкнул локотком Рослова — тот даже не пошевелился.

Кажется, без сознания, — сказала доктор Керри, подымаясь. — Похоже на каталепсию.

— Сидите, док, — остановил его Смайл. — Не трогайте — он разговаривает.

— С кем?

— С кем здесь разговаривают? С хозяином острова.

— Не шутите.

— Какие уж тут шутки! Шутим не мы, шутят — с кем?

В глазу Рослова блеснул огонек сознания, возвращенного из пуществия в никуда.

Губернатор хотел сказать что-то, но так и замер с открытым ртом. Чужая мысль отделилась в нем.

— Я здесь, господа. И я буду говорить с вами. Подумайте над тем, что вы хотите услышать.

Кто это? — воскликнул губернатор. — Кто сказал?

— Я тоже слышал, — привалил Керри.

— Все слышали, — поморщился Смайл. — Подслушан лучше Энди.

Рослов, уже успевший проглотить солидный кусок смара, ответил сквозь зубы:

— Порадоб, Бог. Он будет говорить с каждым и со всеми. Но через нас.

— Не поймаю.

Нельзя было что сказать, что слитком много ретрансляторов и ему трудно менять настройки. Каждый из нас, четырех, будет ретранслятор.

— Предлагаю регламент, — вмешался до сих пор молчаливый Шпиган, — четыре настройки — четыре транслятора — это максимальная продолжительность сеанса. Первую настройку — авторством профессора Мак-Керри, вторую — Рослова, третью — мне с Яной, четвертую — вам, господа. Не забывайте, все предоступающие вопросы учтут и чисто научный и общечеловеческий интерес. Вы дополните то, что мы упустим или забудем. Просьба задавать вопросы вслух, а не мысленно, мысленного ответа не будет, а ответ вслух пойдете через одно.

И воздержитесь от личины, я бы сказал, ненервных вопросов.

— Что значит «личины»? — спросил лорд Келанкем.

Ответил Шпиган не успел. Он выткнулся, поблелел, края отхлынула от лица, отдавая весь поток мозгу, и загворил странно глухим голосом, под интонацией и паузу:

И жду, профессор Мак-Керри.

Мак-Керри уже обрел присутствие его хладнокровно, и не помыслил голоса, медленно и раздельно пояснил:

— Вы не бог и не человек. Вы невандим и тем не менее существуете. Ваши познания несовершенны и значительны, и все же ваш мысленный контакт с человеком возможен для вас только в пределах этого рифа. Кто вы: живое существо или машина?

— Ни то, ни другое. Я саморегулирующаяся система с ограниченным кругом задач.

— Каких именно?

— Все они сводятся к одной — полноте системного Синтеза информации в Зевле, об условиях живного вещества нашей планеты с человеческим разумом, о знании, накопленном человечеством с тех пор, как оно научилось мыслить. Применяя земную терминологию, я ичто другое значу: интуиция памяти.

— Значит, ее-таки машина с организационной задачей накопления информации. Суперколлектор.

— Память — это не только накопление информации. Это и отбор, и кодирование, и оценка информации, когда из хранилища выделяется нужная информация, и забвение, когда информация уже не нужна, и тактическое ее использование, и стратегические ресурсы. Акт суждения — основа мышления — немалая без саморегулирующейся системы памяти.

— Ваша природа, устройство, организация?

— Не знаю.

— Вы же не можете не знать элементов, образующих вашу систему.

— Я знаю только то, что накоплено человечеством. У него нет информации, определяющей его поведение, мою организацию, мои возможности, мое прошлое и мое будущее, — нет такой информации и у меня. Все, что я знаю о себе, я узнал от человека и через человека.

И то, что я невандим, что приваива к этому острову, что могу записывать, создавая поля неванди-

востной мие природы и мощности, и вызывать у любого человека в пределах острова гипноз и телепатизируя любой тупиции и реальности. И ничего не знаю о Гагуме, создавшем меня и забросившем на эту планету. Иначе говоря, и для вас и для себя я «черный щипок», как вы называете систему неизвестной конструкции, которой можно судить только по ее реакции на то или иное воздействие.

Шпиган вдохнул и потянулся. Он даже утешился, хотя и о усилении.

Потом оклеветал Смайл, сразу ставший похожим на бирманского мальчика с стилизмом осклодом улыбки.

— Спрашиваете, Рослов, — сказал Мак-Керри, — он яедот.

Потом, в общем, наши предположения, — тут же включился Рослов. — Случайно ли сознательно?

Смайл — уже не Смайл — ответил односторонним, деревянным голосом:

Конечно, сознательно. Я не знаю случайных умоакончений. Я отобрал на ваших предположений лишь то, что оказалось наиболее близким моей информации.

Сколько же продолжительный акт суждения!

— Длин секунды. Я не отсчитываю.

— Для этого тебе понадобилось встреча с нами. И только в пределах острова. Как же проходили встречи с Шпигаром, Свайфом, Ньютоном и Ким Говардом?

— С их мыслями. Ведь книга не только свиток пергамента или стопочка бумажных страниц, испещренных рукописными или типографскими знаками, но и гигантское сложение мыслей, чувств, образов и ассоциаций. Мысли зачастую более горчичника в древних Фивах или замесы солдата в двенадцатом легионе Цезаря не задавая меня, но годы раздумий Ницше над Гуденбергом — или Дарвина над «Происхождением видов» — наши место в моей памяти со всеми сомнениями, вариантами и поправками. Я учился вместе с человечеством. От песочных часов к истории относительности, от опытов Архимеда к созданию теории относительности. Равные были люди: античные библиотеки христианской эры и монастырские книгохранилища средних веков не оберегли столько сколько прогресс человеческого разума, сколько как обрало только в одной Вратиславской музее. Но потоки мыслей растут и умножаются, и моя космическая память запечатлевает и хранит любой след, достояний истории человеческой информации.

Рослов зацепился за слова «космическая память».

— Что это? Память, не ограниченная пределами земной биосферы?

— Я не дита земного разума.

— Ты же связан с ним.

— Нет.

— И было связи со времени твоего прибытия на Землю?

— Я не знаю времени моего прибытия на Землю. Может быть, прошли тысячелетия, прежде чем я стал принимать информацию.

— Тысчелетия до тысячелетия после. Разве не направляется вылет, что создавая тебя цивилизация не знает о твоём существовании? Или даже о твоём прибытии на Землю? Или ее вообще уже нет, этой цивилизации? Гаснут звезды, и цивилизация гибнет народом. Ты знаешь, конечно, античную легенду о Сизифе? Кому же нужен твой труд?

— Рослов, равно! — крикнул Мак-Керри, но Смайл-не-Смайл тотчас же деревянно откликнулся.

— Все, что предоступающее вам, обьявлю. Любый контакт умножает информацию.

— Даже такой? — не утерпел Рослов: его уже увлекала полемика.

— Даже такой, — повторил Смайл-не-Смайл.

— Ты спрашиваете — я отвечаю. Потом вы обсуждаете услышанное. Высказываете, спорите. Что-то предлагаете, что-то предоступаете. А что-то стабильное и отбраку.

— Почему стабильное?

— То, что остается, не рассевается, применяется знание. След мысли в движении Разума.

— что-то всплывает в горле Смайл-не-

ЛАЗУРИ

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

Смайли и взорвалось криком: — Ниц! Один глоток или и сдохну!

И Боб материально потянулся к жестянке с пивом.

— Что вы чувствуете, Смайли? — спросил доктор Керри.
— Что может чувствовать телефонная трубка? — отразился Смайли. — В нее говорят, и она говорит.

— Все-таки интересно, как проходит передача. Телепатия или гипноз? — Керри вопросительно взглянул на Мак-Керри.

— Черный ящик. — усмехнулся тот, — классический черный ящик.

— Кетяти, где же он? — спросил Барис.

— Огдыкает.

— Каким образом?

— Как мы с вами перед лекциями. Мы заправляемся ветчиной, а он, допустим, электро-эпошкой. Как транзисторные приемники на аккумуляторах. Подзаряжаете, — засмеялся Рослов.

И провалился в Ницто.

Рождение Селесты

— Я жду, — сказала Рослов.

Он уже давно знал, что значит видеть, слышать и говорить. Не раз видел и солнце в синих небесах, и такую же сильную океана, и набегавшую волну на белый скат рифа, и пену на волнах, и хрустальную бухточку над обрывом. Сейчас он видел все это из голубой палатки глазами борлача в кремлевских шортах и говорил его голосом, не мысленно, а в правильном чередовании звуков, только глухо и однотонно, потому что не мог расцветить речь присущими ей интонациями. И его слушали, затая дыхание, разные люди с разным объемом и качеством информации.

ши. Но дусторный контакт открывала ее по-прежнему: оборот наполненного стакана переходил в прямое общение с разумом.

Оно и сейчас началось с очередного вопроса. — Почему тебе заинтересовал миф о Христе? — спросил он, глядя на нее. — Я сейчас лепю ассоциации с ложностью самой христианской идеи. Вся информация о христианстве — это хаос споров, противоречий, мифов и ересей. Если бы люди могли коснуться сути христианства, истинности правды, христианство не должно бы даже до Ренессанса.

— Значит, историческая правда как фактор антирелигиозной пропаганды? Она нужна людям, а не тебе.

— Историческая правда нашла оптимальный вариант в правде виртуальных образов. Для этого мне понадобились человеческие глаза.

— Если зрительный образ — ложь? — вмешался Янина. — Ты же видишь, что неправда? В действительности не было ни псевдо-Рослова, ни нашего разговора в баре, ни моего вымышленного предательства, ни ложных теразийностиности.

— Я не создавал модель предателя и модель теразийностиности. Вероятнейший вариант предателя ты подкасал Мак-Керри, его рассказ об охоте за непубличной рукописью. Кстати, рассказывал он это же в кафе «Кордону» в баре, который я извлек из твоей памяти. А псевдо-Рослов мне понадобился лишь для убедительности модели.

— Гипнотизировал, сказал Мак-Керри, — и помню этот бар, мисс Яна. — А я не помню никакого Кордона! — закричала Смайлэн. — В жизни этого полонца не видел. Может, он действительно под меня сработал, и теперь уже ищет по обвинению в контрабанде наркотиков?

— Человеческая память слаба, — сказал Некто голосом Рослова. — Твоя память только подтверждает несовершенство механизма запоминания. С Кордоном ты встретился в баре аэропорта в Нассу на Багамах. Долговязый мексиканец с длинными синими бачками, как у торо, Это он в твоём присутствии бросил на стойку бара сигареты пахучие с амтамулом, и тогда они заговорили, барен престоерегающе кинули на тебя, а Кордона, умехунившись, выразительно сунул руку под мышку — жест достаточно убедительный для всех, знакомых с гермами гангстерских фирм.

— Примилаво, — растерялся Смайлэн. — Что это вроде было. Только он совсем не похож на меня.

— Я придал ему твою внешность, а тебе часть его памяти. Двойная система создала двойное переплетение лжи.

— Мне ясна цель, — сказал Мак-Керри, — но вовсе не ясны средства выполнения.

— А «телефонной рубкой» уже стала Янина, повторяющая и бескровность маски-лилы, и мотомотиве обещанной речи, и каталептичеческую неподвижность позы — девушка стала не смелой, не смелой, не смелой. Ты хочешь, чтобы слово ей самой было жаль себя, утратившей предель живого.

— Спрашиваю, — стыдливо поморщился губернатор. — Пора! — посылку окружающим молчаливо приподнял. Почему я избрал своим местопребыванием наш остров? — Не знаю, — ответила Янина чужим голосом.

— Честь для Англичан. — Тогда не было Англии. — Но был Вавилон? — Не знаю. Вероятно, Вавилон был значительно позже.

— А Триф?

— О Трие я узнал от Гомера.

Смайлэн, которого не волновали судьбы античных цивилизаций, смело переигрывает через три тыщи лет.

— На этом острове я видел карибских пиратов и судук с золотом. Кто это был и где сейчас этот лаг?

— Клад на дне океана. Я уже говорил, не называя ни слова. Ты же знаешь, что ты не знаешь — стабильной информации нет. А люди, окружающие тебя на острове, — это остатки экипажа флибугтерской шхуны «Королева Марин». Судук с золотом принадлежал капитану испанского фрегата Фрэнсиса Прэдлера. В бедствиях в трестилах мидлх от американского берега. Пираты с «Королевы Марин» перебили его экипаж, захватили золото, но сами наскачили на корабельный риф. Они не успели спрыгнуть к ладь здесь, но ты знаешь, что это невозможно. Возникла ссора. Азначность глумливая здравый смысл, ярость опалада разум. В конце концов золото досталось

единственному оставшемуся в живых пирату Илья-Крывые ноги.

— Это, должно быть, я? — умехунился Смайлэн.

— Я совместил его сознание с твоим. Мне нужно было, чтобы ты, обладая человеческой жестокостью и страстью, страстью, ты доказал мне то, что я узнал из его дневника. Он писал здесь на судууде заостренных куском свинца, срезанным с пуда. Поумерял строчки дописывая уже рука умражающего.

— А золото?

— Во время бурь волны лезли перекатываясь через скалы, это тоже иллюзия?

— Ты мог остановить их?

— Мо. Но зачем? Я включаю поле, лишь когда люди мешают.

— Нем?

— Нет. Предельнейший контакт — это повышение энергетических мощностей. Невуажный контакт — это бесполезно убывающая энергия.

— О каком поле идет речь? — снова вмешался Барнс. — Может быть, это тоже иллюзия?

— Многочисно точно сказал ворвался в палату. Все металлическое с лязгом и звоном сорвалось с места, устремляясь к эппитурке шхилона — ножи, вилки, жестянки с пивом, консервные банки, а также нетипичный и лососев, термометры в металлической оправе, бляшки и пельменишки.

У губернатора сорвалось с автолучки ее никелированный колпачок, у Вариса слетели очки с дужками из нержавеющей стали, у Смайлэн очки из «Беретты» вывалила запылянная карманная ч, чуть не разможаж голоу Роксу, ударила в сложенный, спрессованный короб металла, выващавшийся в центре сервированного стола — походила на скульптурное изделие по-парты, которое никто не удивило бы на выставке модернистов, но буквально потроило участников экспедиции. Торова Рослова и Шпатаги с интересом наблюдали оргию забугаюванного металла. Смайлэн же я ней было бы ничего нового, а Янина пребывала в каталептичеческой неподвижности.

Первым опомнился Коркирил, потерпевший свой интеллект в результате удара.

— В каких границах действует ваше поле?

— Не знаю.

— Но катера и вертолеты не могут подойти к островам ближе двух айл.

— Но почему даже самолеты, пролетая над островами, вынуждены отклоняться от курса?

— Я теоретически знаком с эффективностью взаимодействия техники разрушения. Мои поле — это рефлекс самозащиты.

Рослов, давно уже беспокойно подглядывавший на Янину, осторожно заметил:

— Может быть, сократим вопросник?

— Но Рослов не пришлось больше тревожиться за Янину. Она уже очутилась знакомом воздухоу и попорис сигареты. Ее не спрашивали, что она чувствовала и пережила. Вопросы больше не было. Чувство подавленности и смутной тревоги, как будто кто-то сорвал с нее одежку и уничтожил следы пинжика, в глубоком молчании вывели их из бухточки. Встреча с Неубачным не удалявшаяся в рамки обычного разговора — как будто дутье по трубе, как у судууды трудно найти человечески доступное объяснение всему только что услышанному и пережитому. Тотто губернатор уже влился порта заметил, что журналисты, наверняка проникшие об этом сообщении, вероятно дождались ответа и придется им что-то сказать. А что? Посоветовались, решили: пока с галетчиками объяснить туманно и лагично, губернатору и Мак-Керри вылететь в Лондон, вернуть в столицу правительству, а второму для сообщения в Королевском научном обществе. Одновременно профессор, связавшийся с европейскими научными центрами, сформирует инспекционную комиссию, которая вылетит в Лондон и вернется в отечественных ученых и вернется в Гампльтон. Рослов со Шпатагим и Иля, в свою очередь, информируют научные круги Москвы и Варшавы, получая результаты проведенных на острове исследований и подготавливая свои выводы для прибывающей с Мак-Керри международной комиссии.

На том и порешили, даже не подозревая, что их уже разделило нечто, ие глубина восприятия, ие интеллект, ие интуиция, ие понимание, ие склонность к радужным или отсутствием такой склонности, а нечто другое, давно уже разделявшее духовно людей социалистического и капиталистического мира. Сделавшись как паром: духовный водородел его не устоял против чувства товарищества.

Невзяла сказать, чтобы это чувство было чуж-

до явным участником экспедиции, сбравшимся в тот же день на вершине субмаринной выды. Но оно не сбравало духовно и не связывало социально. Первым не выдержал Керри, поняв, что ему, как повичку в этой компании, должно быть просто неудобно. Странным леним снялся, но как бы невзначай спросил у хозяина дома:

— Что вас тревожит, сэр Григори? Может быть, проблема Невидимки и человечества? Не слышал я об этом факторе, док? — сказал Коркирил и подмигнул Барису.

— Тот поля.

— Наука и человечество, дорогой коллега отнюдь не одна и та же вещь, категория в нашей проблеме. Есть еще один фактор, — подчеркнул он, надеясь, что его поняли.

Но Керри не понял.

— Близителю, док. Не то, конечно, которое мыслила Янина, но все же, конечно. Другое. Круное и современное. Те денские куницы, которыми будут платить за наш вопрос и ответы, — поддержал Барис инспектор полиции. Не слышал я в экономике Керри все еще не удалявал смысла.

— Кому платить? Ведь это почти явление природы. Мы же не платим за дождь или ветер.

— Если научился управлять ними, кому-нибудь из нас, — вмешался Барнс, — платиться будут.

— Владетьцы? — переспросил Керри. — Вы имеете в виду США или Англию? Или международный консорциум?

— Нет, имею в виду тех, кто вложит капиталы в экспедицию. Кто это? И тех, кто сумеет вовремя подключиться к извлечению прибыли. Даже Смайлэн, наверно, уже мечтает открыть поблизости отель или рестораны.

Барнс усмехнулся.

— Дринжировать будут русские — вот по-смотрире.

— Оставим политику политикам, — поморщился сэр Колеман и привстал. — Пресс-конференция? Кевать твои, господа. Прошу не опаздывать.

О будующем говори в тот же день и час на другом конце города, а отделе Хилтон.

— Не знаю, — вмешался Барнс, — говорился Рослов, — математика, а не переводчик при электронной машине.

— Это не машина, Андрей.

— Все одно, Энергодующее. А я не энергетик. Моя сфера — математика.

— Завбота у нас простая, завбота у нас такая, — пропел Шпатаги.

— Что вы спелит? — поинтересовался Мак-Керри.

— Напоминание о том, что есть другие завботы, кроме профессиональных.

Рослов молчал.

— Какое отношение ты думаешь, что при этом энергодующее или энергодобывающее может быть, это зерне, а? — не будут работать десятки выдающиеся математиков и биологов? Даже больше — сотни ученых различных специальностей. Ведь эти супернативы способны не только накапливать информацию, но и подкашивать оптимальные варианты решений на основе накопленного. В конце концов много иррентных проблем в науке и в жизни, но не все они поддаются решению. Открытого нужно только объединение знаний, координация усилий, умение работать — своего рода вывоз. Этого вывоза и обеспечить нам супернативы. Вы думаете, что наше знание — это ограниченный комплексный набор референциум? Я думаю шире. Я вижу супернативы с тысячами научных специалистов, проектных бюро и опытных лабораториях.

— Кто же их руководит, институты?

— ООН, ЮНЕСКО, может быть, какая-то иная международная организация. Во всяком случае, не трести, не банк и прочие денежные мешки.

Эта супернативы, как сквозной жидкой, возмущенной и неуправляемой, как вольфрам, чудеса, чтобы говорить о ней на языке малерских котлов. Кстати, у вас еще нет своего имени.

— Наклеветався, — сказал Шпатаги. — Конечно, в русской фантастике. Почти классическое.

Рослов, который всегда понимал его с полуслова, покачал головой.

— Ты предполагаешь коллектор рассеянной информации? Отлично придумано, хотя и не совсем новое для литературы. Но не коллектор, а вектор, так как в носове его — избирательность. Во-вторых, не расценивая, а стабильная.

— Селекция или Селектив. — задумчиво проговорил Шпатаги.

— Зачем? Просто Селекта. По-английски и порусски, профессор, селектор звучит одинаково, а стабильный начинается с тех же букв.

Более года продолжалась трудная и опасная работа научной экспедиции, организованной в Кению правительством этой африканской страны, прежде чем был дан ответ на вопрос: «Для чего человеку крокодил?»

Из страданий французского журнала «Пари-матч» участники экспедиции — ученый Алистар Грэхэм и охотник Питер Бард — рассказывают о своей жизни на берегу солнечного озера Рудольф, этого настоящего крокодиального царства. Мы публикуем несколько страничек Барда и сокращенный комментарий Грэхэма к ним.

Африканский восток, который еще недавно был благословенной землей для охотников, сейчас резко изменился. Жители Кении считают диких животных в своей стране национальным достоянием, и потому охота на слонов, носорогов и крокодилов здесь прекратилась. Когда-то крокодилы водились тут повсюду, теперь же они встречаются лишь в отдаленных районах, например, в озере Рудольф на севере Кении.

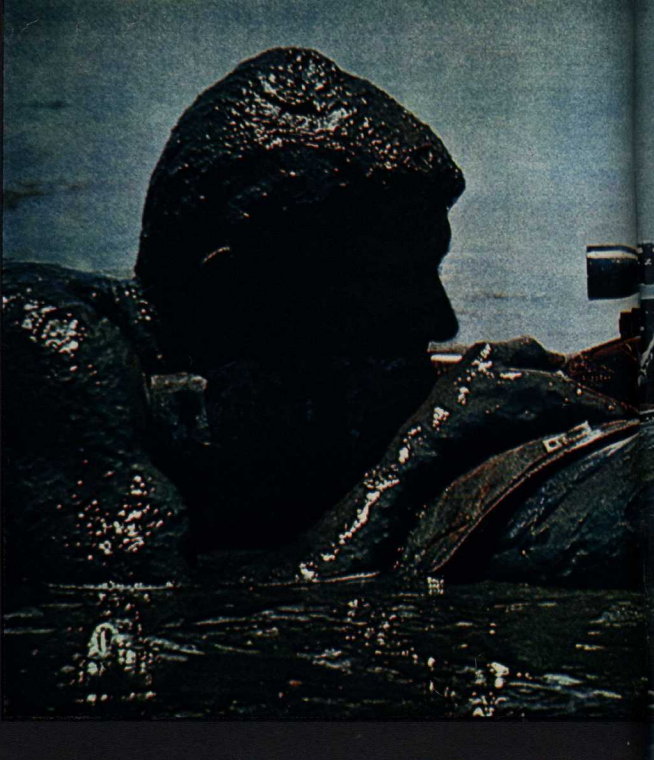
Племя «туркана», которое обитает на берегах озера и занимается рыбной ловлей, уже не раз обращалось к властям с просьбой о защите от хищников-гигантов, но только поедающих улов вместе с сетями, но и угрожающих жизни рыбаков. Правительство Кении пригласило в связи с этим нашу научную экспедицию, целью которой было изучение роли крокодилов в хозяйственной жизни страны и в естественном балансе природы. Так мы оказались на озере Рудольф, где прожил целый год.

Наш берег озера был абсолютно необитаем. Ни дерева, ни пятнышка тени. Для питания — рыба, для питья — солнечная вода. Наша работа заключалась в анатомировании убитых крокодилов, и потому основное

время проходило в охоте за ними. Пустынный песчаный берег не давал никакого укрытия, и тому же крокодил — одно из самых чутких живых существ на свете. Питер в конце концов придумал подплывать к своей добыче, скрываясь за большим автомобильным баллоном. Ночью мы ослепляли крокодилов сильным электрическим фонарем. Охота была далеко не безопасной. Крокодил мог нырнуть и атаковать нас сзади. При ранении он всегда стремительно уходил под воду или скрывался в жидкой грязи. Не раз случалось, что мы вытаскивали на берег крокодила, которого считали мертвым, а он внезапно начинал бить хвостом по воде и клацать своими ужасными челюстями.

Убитого крокодила мы спешно перенесли в свой лагерь: от жары его внутренности начинают быстро портиться — и принимались за работу. Первым делом взвешивали и прокладывали обмер.

Крокодилы не перестают расти в течение всей своей жизни, причем мужские особи растут быстрее женских. Мы установили, что средняя продолжительность жизни крокодила равна человеческой — 70 лет. В этом возрасте мужские особи достигают

ОПАСНАЯ ОХОТА

Так «снизался» с высоты «огонь» Питер Барр.

Уже показывает лучи...

Теперь можно и сфотографироваться в компании с крокодилом.

длины 3 метров [женские — не более 3,5 метра] и веса 600 кг. Изучение внутренних органов и в частности, желудка позволило определить, что крокодилы питаются почти исключительно рыбой, но не брезгают и птицами, черепахами и даже своими собратьями.

Самки откладывают яйца раз в год, молодые — по 15—17, старые [в 70 годах] — по 70—80. Они вырывают в песчаном берегу нору, откладывают туда яйца, вывоз засыпая их песком и уползают в воду. Три месяца яйца, согреваемые солнцем, лежат в гнезде, к которому самка навдывается время от времени — для того, чтобы защищать яйца от хищных птиц, но главным образом, чтобы в нужный момент помочь детенышам вылезти из скорлупы, закопавшейся на солнце. Крокодильчики своим писком дают матери знак, что пришло время выкапывать яйца.

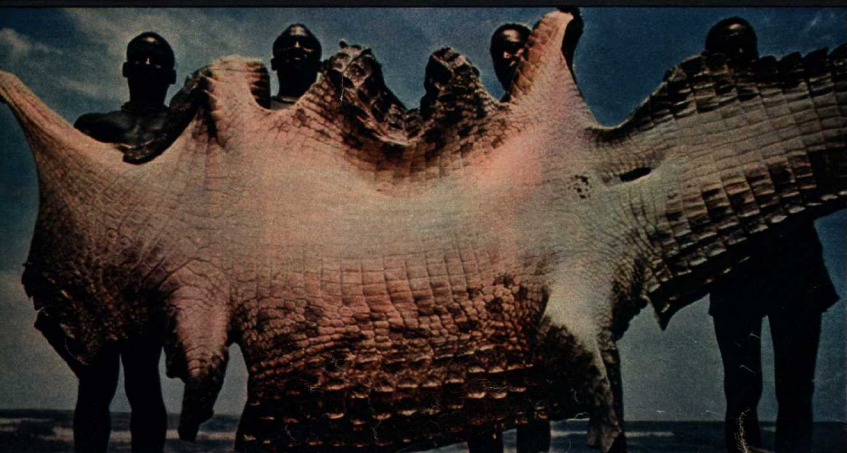
Разбив скорлупу, они выкарабкиваются наружу и ползут в воду. С этого мгновения матери уже нет до них никакого дела.

Разумеется, отплов до 80 яиц, самка не может даже помочь всем детенышам выбраться из скорлупы, так что часть ее выводка погибает тут же, а большинство оставшихся ждет смерть в воде, где «борьба за жизненное пространство» весьма сурова. Нам удалось установить, что в озере Рудольф обитает примерно 14

тысяч крокодилов. Каждый год рождается около 20 тысяч, но природа не позволяет выжить всем.

Это жизненное пространство в озере было бы не столь перенаселено, если бы ежегодно проводился отстрел определенного количества крокодилов. Тогда бы лучше сохранился молодой и нужный баланс не был бы нарушен. Плодовитость крокодилов позволяет принять такие меры. Конечно, отстрел должен проводиться с большой осторожностью. Безусловно, следует запретить охоту в период кладки яиц, дабы детеныши не погибали в своих гнездах, а также охоту на крупных самцов-производителей. План правительства Кении как раз и предусматривает такую систему.

Мы помнили озеро Рудольф с твердым убеждением, что крокодил может быть полезен человеку не только своей ценной кожей. Лабораторно исследование крокодильих черепов в Найроби позволили получить интересные данные о происхождении и развитии этого древнего пресмыкающегося. Уничтожая большое количество слабых и больных птиц, рыб, животных, крокодил препятствует распространению болезней в живой природе, и потому, если сократить его в разумных количествах, он станет весьма важным и нужной частью фауны.

ВНЕ ПОЛО ДО... ГРУСТНОГО

Мягко и сатирически жарко всегда молодо, озорно, искрометно. И естественно, что «первая скрипка» в нем принадлежит актерам-молодым. К их представлениям можно смело отнести актрису Московского театра Сатиры Валентину Шарыкину. Миллионам зрителей она знакома по роли очаровательной оригиналки Зоси в телевизионном «Кабачке 13 стульев». Но прежде всего Шарыкина — актриса театральная. Ее любимое амплуа — музыкальные лирические роли. И это не случайно. Ведь Валя окончила Шувкинское училище при театре имени Е. Вахтангова, где молодых актеров по прекрасной традиции учат не только глубоко проникновению в сущность образов, но и музыкальному восприятию жизни, неистощимому оптимизму.

Песни, танцы, музыка стали на сцене театра Сатиры постоянными спутниками Валентины Шарыкиной. Так, в спектакле «Женский монастырь» Вл. Дыховичного и М. Слободского Шарыкина исполняет роль Лизы Стратовой, девушки энергичной и задорной, увлеченной своим делом. Развивая черты известного образа древней гречанки из комедии Аристофана (отсюда пародийная сложность имени: Лиза Стратова — Лисистрата), Валентина Шарыкина вносит в роль своей героини острей ритм современности. И в сочетании с хорошим голосом, чувством юмора и непосредственностью Валя создает образ девушки наших дней, несущей людям радость, воспитывающей в них чувство прекрасного.

В «Вне» Владимира Маяковского Валентина Шарыкина играет Полю, жену Главнатушпа Победосинова. Поля — космополит, узнавая молодую женщину, по воле обстоятельств запертая в четырех стенах мещанского благодушия своим мужем-бюрократом. Она прекрасно понимает двусмысленность своего положения и пытается заглянуть из него. Маяковский акцентировал это состояние Полю словами роли «смешно» и «не смешно». В этих коротких острейших словах смысл всей фразы, произнесенной актрисой. Ша-

рыкина прекрасно поняла замысел автора и раскрыла его, меняя интонационную окраску одних и тех же слов. Поля в исполнении Валентины Шарыкиной обличает жгучесть и ханжество, вместе с автором выжженная порою мещанина, дорвавшегося до «начальственного кресла».

При всей несхожести творческого почерка, с таким В. Шарыкина выступает в ролях Лизы и Поли, можно заметить то общее, что объединяет два образа. Это гражданский пафос актрисы, выское понимание задач советского театрального искусства.

И вот Шарыкина в иной роли... Тем, кто бывал на спектакле театра Сатиры «Дон-Жуан или любовь к геометрии» Макса Фриша, молодая актриса раскрылась в новом аспекте своего дарования.

Она исполняет одну из центральных ролей — Миранду, девушку, у которой драгоценное сердце — любящее до самозабвения, способное на все ради единого мига свидания с любимым.

Юная и влюбленная, Миранда — В. Шарыкина пренебрегает через собственное «я», через законы, поддерживающие классовую иерархию.

Вот Миранда стоит под вуалью, прижав руки и грудь, окруженная людьми иного общества, и жлет... Глубоко волнует то чувство, которое занимает сейчас ее существо героини. Кто следит Дон-Жуан? Промолчит ли промолчит? Но молчание для нее значило бы больше, чем все клатина в любви.

Именно оно дало ей возможность остаться верной своему чувству и не забыть, не потерять его среди людей общества, в котором все продается, и силой своего чувства вызвать ответное.

В спектакле «Дон-Жуан», посредством парадоксально-саркастического осуждения проблем буржуазного общества, конкретно представляемого его люди. Разум и чувство, зногим и нравственная свобода, вера и ханжество сталкиваются с любовью светлой и настоящей.

Любовь маленькой простой девушки спасает Дон-Жуана от моральной гибели, ограждая его

от общества, раздираемого непримиримыми противоречиями.

Роль Миранды в исполнении Валентины Шарыкиной принесла радость и удовлетворение не только зрителям, но и самой актрисе. По словам Валы, это самая любимая ее роль. Тепло и лиризм Шарыкиной позволили ей найти тонкие краски в образе Мамы Мальдыша в спектакле «Мальдыш и Карасон, который живет на крыше» Астрид Линдгрен. Мама — В. Шарыкина не безвольна и не слишком мягка. Как и все матери, она любит своих детей. С пониманием относится к особенностям детского воспитания. Осуждая строга и очевидным проступкам. И всегда помогает лаской и добротой в минуту отчаяния.

Широта творческого диапазона — от экцентрики до нежной грусти, от неудержимого лукавства к мягкой личности — позволяет Валентине Шарыкиной решать полчас творческие задачи, полные скрытой напряженности и подлинного драматизма. Действительно, от смешного до грустного всего один шаг. Всем памятен фильм «Старшая сестра», где Валя сыграла невольную, но сложную роль Шуточки, женщины, которую покидает муж. С первого же появления актрисы на экране зритель понимает, сколько прекрасных душевных сил и любви тает в этой молодой женщине. Шуточка — существо любящее ненавязчиво, но сильно. И поэтому веришь, что ее чувство одержит победу над невзгодами личной жизни.

Сейчас Валя Шарыкина снимается в новом фильме «Просто увлекся» — так называется картина, где Валя исполняет роль мамы мальдыша, захотевшего побыстрее стать взрослым.

У Валентины Шарыкиной есть все, что необходимо актрисе для творческих исканий и побед: молодость и отличные внешние данные, интуиция и сценическое мастерство. У нее есть индивидуальность. Значит, остается «немного» — радовать зрителя своим новыми работами на сцене и на экране.

Валентина МАКСИМОВА

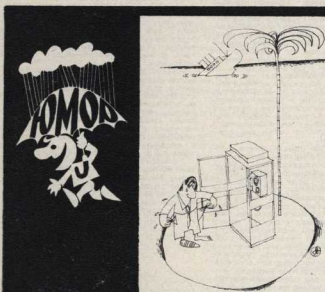

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

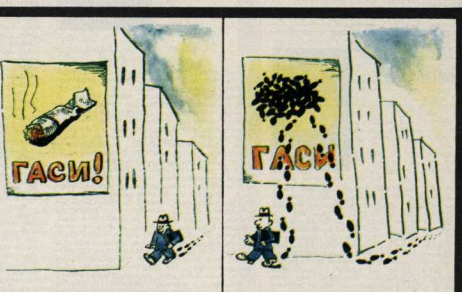

Рисунок Юрия ШЕПЕЛА

БАЛЛАДА О МУЗЫКАНТАХ

Слова Зиновия ЯМПОЛЬСКОГО
Музыка Кирилла АКИМОВА

Все перешито во измерьте
С первых дней и до последних дней...
Мы играли танцы перед смертью
Миллион жертв концлагерей,
Есть слова немаломысленного гора,
От которых стынут города.
Мы играли танцы,
А людское море
В печаль утконою навсегда.

Солнце заслоня над планетой,
Ветры тишины прах подают, как дым,
И казалось, что не будет света
Никогда — ни мертвым, ни новым...
Мерзкий страх Дантового ада,
Крематорий жидра, разную пасть.
Мы драли клавишу,
Кляту, как солдаты... —
Это никогда не забывать!

«Свастике не жить!» — звенели

Грубым трубы,
Гневно пела траурная медь,
И шептали спленившиеся губы:
«Взять отомстят за нашу смерть!»
Словно вместе нот краснело сердце,
Наш оркестр братьям присягал —
И звучали танцы,
Танцы перед смертью,
Как звучит Интернационал!

Все перешито во измерьте
Полой мерой до последних дней...
Мы играли танцы перед смертью
Миллион жертв концлагерей...
Четверть века минире рассветы,
Только память возмещает вспять,
Нам невыносимо помнить это!
Нам нельзя об этом забывать!

САНТ-КАТРИН, С. Островские женщины. Драматический.

КРОССВОРД

По горизонтали:

- Каменный уголь. В Русский живописец-пейзажист.
- Сильный захватитель.
- Приспособление для изготовления литевой формы.
- Газето-журнальный жанр.
- Раздел механики.
- Быстроходное судно.
- Свойство сохранения движения или покоя.
- Область центр в Белоруссии.
- Морская птица.
- Минеральное удобрение.
- Небольшое государство в Восточных Пиренеях.
- Порода собак.
- Южное депортационное государство.
- Музыкальный звуоряд в пределах октавы.
- Группа норвежских островов в Северном Ледовитом океане.
- Государство в Южной Америке.
- Роман М. И. Глинки.

По вертикали:

- Заключительная стадия шахматной игры.
- Пьеса А. П. Чехова.
- Отрезок прямой, соединяющий две точки окружности.
- Пьеса М. Горького.
- Французский философ-материалист.
- Минерал, подолочный камень.
- Деталь двигателя внутреннего сгорания.
- Русский живописец и театральный художник.
- Литрическое музыкальное произведение.
- Металл.
- Часть радиостанции.
- Сорт груш.
- Раздел юридического документа.
- Сооружение для прыжков на лыжах.
- Воздушный флот.
- Русский писатель XIX века.
- Действующий вулкан на острове Хоэнсю в Японии.
- Город в Польше.

Составил В. БОРКО,
Головино, Тульской обл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали:

- Катамаран.
- Пузанок.
- Креолет.
- Юришка.
- Пестро.
- Авгуар.
- Богвинан.
- Севянин.
- Славута.
- Ильич.
- Дирн.
- Калптан.
- Маллаев.
- Синусоида.
- Врелон.
- Лейбов.
- Вазарна.
- Торледа.
- Двабхан.
- Ленинград.

По вертикали:

- Паринг.
- Танкер.
- Марин.
- Ранга.
- Существование.
- Юмисса-жельская.
- Транскрипт.
- Илим.
- Ионслюнд.
- Сетуратор.
- Обянис.
- Ассанд.
- Уста.
- Клеввер.
- Завьян.
- «Рагута».
- Абдан.

Эльзод жатча сборных СССР и ГДР.

Обратите внимание на доспехи игрока. Не араба ли, шитки на козах напоминают шитки лежлого голкипера?

Фото Виктора САИГА

А на этом снимке вы можете как следует рассмотреть «оружие» хоккеиста — клюшку. При небольшом размере (не более метра) она тяжеловата: около 800 граммов.

В наши дни слова «хоккей — круглый год» превратились из пожелания в абсолютно реальное понятие: летний сезон заняли представители еще одного разновидности хоккея — на траве.

Около ста лет назад англичане определили правила этой игры. Они же в 1896 году вызвали на первую международную встречу своих соседей — шотландцев. А в 1908 году группа энтузиастов добилась включения травяного хоккея в программу олимпийских игр. В дальнейшем, вопреки всем ожиданиям, первенствующую роль в этом виде спорта заняли спортсмены Индии. Они семь раз завоевывали золотые олимпийские медали. Только в 1960 (1960 год) и Мехико (1968 год) «индийские мчальники» паровое место властителей.

Еще в середине 30-х годов студенты и преподаватели Московского института физкультуры, выискав через «десять рук» правила, создали несколько хоккейных команд, в том числе и женских. Но одного энтузиаста оказалось, видимо, мало. Игру вскоре забросили. Вторую попытку акклиматизации летнего хоккея в нашей стране предприняли в 1955 году чемпионы СССР по хоккею с мячом армейцы Москвы под руководством мастера спорта Владимира Александровича Меньшикова. Их инициативу подхватили в Латвии, Литве, Эстонии и Азербайджане. Срочным порядком была укомплектована сборная СССР, перед которой поставили задачу успешно выступить на олимпийских играх. В качестве энтузиастов были приглашены хоккеисты Польши. Первый матч — ничья, 1:1; второй — досадное поражение. В Мельбурне на олимпийские игры сборная не поехала. Травяной хоккей вновь забыли. Сейчас остается лишь жалеть об этом последнем решении.

Долгое время мы только ираем уха слышали о хоккее на траве, но все же не теряли надежды, что эта игра получит права гражданства в нашей стране. Три года назад состоялся учредительный пленум новой федерации. Ветераны спорта, приехавшие в Москву из многих городов страны, шутки: «Теперь надо и второго брата выводить в люди!» Действительно, в последние годы русский хоккей помог хоккею с шайбой быстро выйти на международную арену. Наши сильнейшие хоккеисты, такие, как Бобров, Бабич, Шувалов, сменив большое ледяное поле на малое, стали и здесь лучшими из лучших.

Итак, начальные шаги сделаны. В прошлом году состоялся первый всесоюзный соревнования, а нынешним летом травяной хоккей обрел первого чемпиона СССР — команду «Волга» (Ильинск). В сентябре сборная страны попробует свои силы в официальном турнире — первенстве Европы, являющемся одновременно и отборочным соревнованием и Олимпиаде 1972 года.

А теперь несложно слов о правилах. Основной их пункт заимствован из крикета и гольфа: по мячу можно бить только с правой стороны. И еще — в хоккее на траве можно играть только левой, плоской стороной клюшки. В футболе когда-то половецкие «нае» играли финским способом по трем сторонам, включая вратаря. Со временем это правило было изменено. А в «летнем» хоккее все осталось по-старому.

Трудно предсказать, когда советские хоккеисты сравняются по классу с сильнейшими командами мира. Международная федерация хоккея (ФИХ) объединит сейчас 57 стран (более больше, чем в хоккее с шайбой). По самым осторожным подсчетам, этой игрой на земном шаре увлечены около двух миллионов человек. Думается, что при умелой пропаганде новый вид спорта станет в нашей стране по-настоящему массовым и будет так же, как и его старшие, звание братья, первым в мире.

ТРЕТИЙ ХОККЕЙ

Анатолий КАЧАЛОВ